

Олег Северюхин
Кольцо приключений

Книги 5, 6, 7

Олег Северюхин

**Кольцо приключений.
Книги 5, 6, 7**

«Издательские решения»

Северюхин О. В.

Кольцо приключений. Книги 5, 6, 7 / О. В. Северюхин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741487-0

С помощью колец фараона Эхнатона и его жены Нефертити историк по имени Владимир побывал летчиком французской эскадрильи 1915 года, участвовал в обороне Севастополя вместе с поручиком Толстым, готовил Переяславскую Раду как писарь гетмана Хмельницкого, лечил цесаревича Алексея и беседовал с премьером Столыпиным, жил в скифском племени и был продан в рабство, летал на планету Таркан, встречался с кардиналом Мазарини и возглавлял племя людей каменного века...

ISBN 978-5-44-741487-0

© Северюхин О. В.
© Издательские решения

Содержание

Кольцо парадоксов	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	39
Глава 16	41
Глава 17	44
Глава 18	46
Глава 19	49
Глава 20	51
Глава 21	54
Глава 22	56
Глава 23	58
Глава 24	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Кольцо приключений

Книги 5, 6, 7

Олег Васильевич Северюхин

© Олег Васильевич Северюхин, 2017

© Олег Васильевич Северюхин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-1487-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Северюхин Олег

Кольцо парадоксов

Глава 1

Все было по-домашнему. Поезд. Вечер. Двое в купе. Мужчина и женщина. Оценка друг друга взглядами. Женщина стелет свою постель первой. Мужчина в коридоре. Открывается дверь в купе. Очередь мужчины стелить свою постель. Вдруг вагон качнулся на стрелках туда-сюда. Резко. Женщину толкнуло к мужчине. Он поддержал ее и не почувствовал желания женщины освободиться из его объятий. Запомнилась ягодка ее груди, как бы впившаяся в его тело. Он ее поцеловал. Она ответила. Зачем две постели, когда они не хотят разъединяться? Был порыв и этот порыв вел их, знакомя между собой два совершенно незнакомых друг другу тела, и эти тела нравились друг другу. Нравились – это мало сказано. Тела возбуждали друг друга, хотели обладания друг другом, и хозяева тел совершенно не противились этому.

Была страсть. Неумная. Жаркая. Страсть, ослабляющая контроль и освобождающая движения. Он не заметил, как женщина в порыве страсти сжимала его руку и совершенно произвольно крутила небольшой серебряный перстень на его руке. Внезапно у мужчины потемнело в глазах, и он обнаружил себя на травянистом лугу, голого, лежащего на обнаженной женщине.

– Боже, – пронеслось молнией в его голове, – как хорошо, что сейчас лето, а не зима. Да и мало радостного от того, что не зима. Ночь. Нигде не огня. Звезды ясные. Погода будет хорошая, а под утро роса, которая и освежит, и простудит. Это хорошо в компании у костра раздеться и пробежаться по траве недалеко от огня.

Он посмотрел на светящийся циферблат часов «Секунда». Шестнадцатое. Среда. Пять минут после полуночи.

Женщина находилась в ступоре. То ли ей казалось, что продолжается какой-то страшный сон, но почему в этом сне с ней рядом человек, с которым ей было хорошо, но она совершенно не предполагала связываться с ним в другое время, кроме приятного времяпровождения в дороге.

Счастливо и безмятежно жили Адам и Ева в раю. Но однажды Змей предложил им попробовать плоды с дерева познания, узнать, что такое хорошо и что такое плохо. Съели они одно яблочко на двоих и поняли, что они голые. Сшили себе набедренные повязки из листьев фиго, и опоясались ими. Увидел это Бог и стал с пристрастием проводить дознание. Адам признался, что это Ева дала ему откусить плодов познания, а женщина призналась, что это Змей обольстил ее.

Разозлился Бог, вызвал к себе Змея и проклял его на веки веков: «будешь ползать на чреве своем и есть прах земной, люди же будут тебя ненавидеть и бить, а ты будешь жалить их в пятки».

Досталось и Еве: «тяжела будет беременность твоя, в муках будешь рожать детей своих, а муж твой будет господствовать над тобой».

А больше всех досталось Адаму: «в поте лица будешь добывать хлеб свой насущный, прах ты ешь и в прах возвратишься».

Большой грех совершили люди. Вкусив от дерева добра и зла, они могли протянуть руки к дереву жизни, чтобы стать бессмертными, как боги, и умеющими отличать добро от зла.

Сшил Бог Адаму и Еве одежды из кожи и выслал из Рая, но почему же нас он выкинул из уютного купе, в чем мать родила?

У меня из одежды только «Сейка» на металлическом браслете, а у моей спутницы золотой крестик на цепочке. Сколько раз она прокрутила мой перстень и на что нажимала? Где мы? В каком времени? Что нас ожидает? К чему нам нужно готовиться? Как нам придется выживать? Вопросов больше, чем на любом экзамене, и единственная оценка по результатам – жизнь.

Думай, человек, тебя Бог и матушка-эволюция развивала в течение многих веков и тысячелетий, чтобы ты мог находить выходы из любой создавшейся ситуации. Чтобы в любой ситуации ты принимал решения не к самоуничтожению, а к продолжению жизни, потому что с пресечением жизни некому будет думать и вообще мыслительный процесс будет невостребованным.

Думающие лишайники или грибы новых цивилизаций не строят, они убивают то, что не относится к их виду и живут для того, чтобы жрать, и жрут для того, чтобы жить.

Вдалеке виднелся лес. Но что нас ожидает в лесу? Не известно. Может, в лесу нам будет хорошо, а, может, будет очень плохо. В лесу можно выломать палку для защиты, если у тебя будет на это время. Лучшее – враг хорошего, поэтому пока не будем дергаться, а будем пытаться согреться друг о друга, сидя на остывающей земле.

Глава 2

Спать мне не пришлось. Почти. Вероятно, так же в первые дни пребывания на земле спали Адам и Ева. Ева, то есть моя подруга, сидела у меня на коленях, а я старался обнять все ее тело, чтобы защитить от ночной прохлады, которая оборачивается холодом, если человек не двигается.

Я сидел и внимательно слушал ночь. Запахи я определить не мог, потому что духи моей спутницы были очень тонкими, приятными и не давали учуять запах пространства.

Через какое-то время я стал чувствовать, что мерзну со спины, и этот холод проникает сквозь меня до женщины. Я стал вспоминать когда-то слушанные мною лекции по психологии и о чудесах аутогенной тренировки. Главное – перестать воспринимать действительность. Отключиться и сосредоточиться только на себе, на созерцании своего тела. Сначала нужно расслабиться. Лучше начинать с большого пальца на левой ноге. Сказать ему, что он отдыхает, что он расслаблен и что по нему начинает течь тепло, как будто кто-то надел на него пуховый чехольчик и этому пальцу очень хорошо и комфортно.

Через какое-то время уговариваний пальца, я почувствовал, что палец начало покалывать точно так же, как замерзшая на холоде рука при попадании в тепло будто бы пронизывается невидимыми стальными иглами.

Так же я «разговаривал» со всеми пальцами на левой ноге, а затем на правой ноге. Точно так же я проходил все мышцы на голених и бедрах, как бы руками встряхивал их и раскладывал по телу в ненапряженном состоянии. Так можно и лечить себя. Все расслабленные органы слушаются своего хозяина. Все органы нужно уговаривать как маленьких детей, договариваться с ними о правилах игры, а вот, например, с печенью, нужно обходиться более сурово и командовать ею, чтобы она более активно пропускала через себя кровь и очищала ее.

Сердце во время таких тренировок начинает биться ровно и с уменьшенной частотой. Обязательно нужно расслабить язык, потому что он вслед за вами проговаривает все, о чем вы думаете, и не дает мышцам тела расслабиться полностью.

Понаблюдайте за собой. Когда вам не спится, то язык у вас напряжен, и он прижат то к зубам, то к верхней части неба. Стоит вам расслабить язык, как тревожные мысли исчезнут сами по себе, и вы уснете спокойным сном.

Я расслабил язык и стал управлять своим телом, как знакомым агрегатом, который знаю в целом-то неплохо. Я стал регулировать температуру тела и перестал чувствовать прохладу ночи. Я чувствовал тепло в моих руках, ногах, не было застоя крови в той части тела, которая держала на себе женщину. Было такое ощущение, что я как масляный радиатор источал тепло не только для себя, но и для всей Вселенной, которая молчала вокруг.

Я размышлял о том, что мне нужно делать завтра. Мне кажется, что не бывает таких людей, которые бы не задумывались о завтрашнем дне. Пусть я голый, но я не беспомощный. У меня есть часы, механические, со стрелками, с их помощью я смогу определиться по сторонам горизонта.

Если кто-то этого не знает, то кратко расскажу. Если время до обеда, а вернее до одного часа пополудни, то часовую стрелку мы направляем на солнце, а угол между часовой стрелкой и часом дня делим пополам. Линия, которая делит пополам угол, называется биссектрисой, и она указывает на юг. Точно также и после часа дня. Часовая стрелка на солнце, угол между часовой стрелкой и часом дня снова делим пополам. Биссектриса указывает на юг. Продолжение биссектрисы в обратную сторону – на север. А дальше все просто. Становитесь лицом на север. По правую руку – восток, по левую – запад. Солнце встает на востоке, а заходит на запад.

*Я показал ему, где запад – там закат,
А в это время нас попутала ЧэКа...*

Так, к слову пришлось. Как мнемоническое правило по определению сторон горизонта. Песня старая, времен культа личности. Надеюсь, что такое культ личности, объяснять не надо?

Я посмотрел на небо и увидел Полярную звезду. А все ли знают, где она? Сомневаюсь. Находите Большую Медведицу. Она в виде ковша из семи крупных звезд. Через две крайние звезды от ручки ковша мы мысленно прокладываем прямую линию и откладываем на ней пять отрезков по размеру стенки ковша. Конец пятого отрезка укажет на Полярную звезду в созвездии Малой Медведицы. Малая Медведица тоже состоит из семи звезд и представляет собой маленький ковшик, вернее, джезvu («турку») для варки кофе на огне. А вот от чашечки горячего и ароматного кофе я бы не отказался. Желание было таким сильным, что я даже ощутил горячий запах размолотого кофе, который мне кажется более приятным, чем самые изысканные духи.

Есть еще способы определения сторон горизонта по Луне, но это более сложная технология, связанная с фазами луны и со временем суток.

Второе. Часы на металлическом браслете. Браслет не трудно разобрать и у меня будут три стальные пластинки от замка. Заточив их на камне, я получу три маленьких режущих предмета, что позволит мне с трудом, но вырезать и обработать хорошую палку в виде копья и пойти на охоту, оставив женщину для безопасности на дереве.

Инстинкт охотника есть в каждом мужчине. Трудно убить первую добычу, потом это превращается в ремесло. Мне уже довелось побывать в разных переделках, но в такой переделке я еще не был.

Сначала поедание пищи в сыром виде без соли и термической обработки. А что сделать? Сидеть и кричать: официант, меню! Сейчас, вот он бежит к вам с подносом и с полотенцем через руку. Чего изволите, господа питекантропы?

Голод не тетка. Червей жрать будем. Внутренности выдавили – и в рот. Белок и нужные для жизнедеятельности микроэлементы.

Посмотрите на чукчей. Думаете, у них такие извращенные вкусы, что они любят рыбу с душиком, то есть ту, в которой начался активный процесс разложения? Ничего подобного. В процессе гниения и брожения, как хотите называйте, образуются микроэлементы, которые мы получаем из овощей и фруктов, и которые всегда были недоступны народам Севера.

Методом проб и ошибок они нашли оптимальный вариант снабжения своего организма нужными микроэлементами. И кто им это подсказал? Медведь. Медведь прикапывает свою добычу и как только она начинает издавать аромат, так медведь сразу бежит к своему тайнику полакомиться. И северные народы попробовали. Привыкли. Даже почувствовали пикантный вкус. Чем не сыр «рокфор» или сырая японская рыба. Северные народы тоже рыбу в сыром виде едят, и ничего, хвалят. Сейчас японцы нам суши завезли и всякую полусырую рыбу. А наши от удовольствия хрюкают, поглощая это.

Как это Козьма Прутков говаривал по этому поводу?

*Спросили однажды ханжу:
Вы любите сыр?
Да, я в нем вкус нахожу.*

Сначала и к сыру относились как к сырой рыбе. А потом ничего – привыкли. Ко всему привыкает человек. Привык и Герасим к городской жизни.

Затем займемся сбором конопли или крапивы. Вымачивание их в воде. Размягчение. Разделение на волокна. Скручивание волокон в нити, нитей в жгуты и веревки. Изготовление тетивы для лука. Благо совсем недавно мне пришлось изготавливать луки и учить людей воевать ими. Изготовление деревянного крючка и вязание одежды. С течением времени можно изготовить и ткацкий станок. Простой, но эффективный. Человек уже не будет бос и гол.

Затем поиск камней с повышенным содержанием кремния. Древние люди не знали, что искали и на кремний вышли совершенно случайно, когда, стучая камень о камень, готовили себе каменные рубила.

Искровысекание – это одно из главных открытий человечества. Огонь, добытый от удара молнии, был подарком Богов или судьбы, но кремень стал краеугольным камнем человеческого развития. Все пошло с него. И эволюция пошла семимильными шагами, переходя с миллионолетнего счета на тысячелетний.

Огонь позволит готовить пищу, выпаривать воду и получать соль, обжигать острие копья и делать его более твердым. А дальше все пойдет уже по накатанной колее.

Глава 3

– Доброе утро, а я уже проснулась, – игривый голосок вывел меня из процесса созерцания и размышлений. – Я спала как на печке, и еще никогда мне не было хорошо, – сказала моя спутница, потом огляделась по сторонам, сморщила свой носик и заплакала.

Мне только этого не хватает. Сейчас будут устраиваться сцены, а зрителей нет.

– Тебя хоть как зовут-то, – спросил я. Вчера события развивались так стремительно, что о выяснении имен и речи не шло. У страсти есть одно имя – Страсть.

– Татьяна, – сквозь слезы произнесла женщина.

*В любом романе есть Татьяна,
И для нее есть добрый гений,
Печальный демон без изъяна
С известным именем Евгений.*

– Вот и чудненько. Вставай и готовь мне завтрак, – сказал я и помог ей подняться. – Можешь не закрываться, здесь нас никто не увидит. Если стесняешься меня, то я тебя не стесняюсь, и меня вообще ничего не стесняет, кроме того, в каком времени мы находимся.

– Сейчас, наверное, часов семь утра, – сказала Татьяна, – у тебя же часы на руке.

Я посмотрел на нее так, что женщина, кажется, начала понимать реальность того, что с нами произошло.

– Я не знаю, – сказала она, – но знаю, что с нами произошло что-то ужасное и что я скажу мужу?

– А больше тебя ничего не волнует? – продолжал размышлять я. – Мы Бог знает где, неизвестно в каком времени, а тебя волнует то, что ты скажешь своему мужу. Ты можешь представить, кто сейчас выскочит на конях из-за того вот пригорочка? И кем ты будешь в чужих руках? Рабыней у богатой дикарки или десятой наложницей у местного князька, и если ты не будешь кричать от страсти по ночам, то тебя будут лупить плетью. И чтобы этого не произошло, постоянно держись рядом. Держись обеими руками за меня. Называй меня Адамом, а я буду называть тебя Евой. И не думай, что я тронулся умом. Вбей себе в сознание, что мы с тобой оттуда, – я показал пальцем в небо, – и что здесь мы оказались не по своей воле. А на шее у тебя знак твоего отца с его портретом. Учти – это наше спасение.

– Я поняла, а из чего мы будем готовить себе завтрак? – сказала женщина.

Мы были голодны, и каждый час усиливал чувство нашего голода. Как это у Некрасова: «В мире есть царь, этот царь беспощаден, Голод названье ему». Пусть мы голые, но пока мы хозяева положения. Мы находимся в относительной безопасности, пока нет никого рядом. Мы находимся в том месте, где пролежала железная дорога. Дорога построена примерно в 1900 году. Я же не нашел никаких следов присутствия здесь человека.

Я поднялся на пригорок и всмотрелся в синюю даль. Чистый воздух, никаких следов присутствия человека в относительно густонаселенном с древних времен районе.

Ох, уж эта страсть, ни я, ни она не помним, сколько раз крутилось колечко. В старые времена здесь жили скифские племена. Но то ли еще не было великого переселения народов, то ли этот участок земли пока не освоен скифами, и искать нам здесь нечего.

Обосновываться в чернеющем вдалеке леске тоже не имеет смысла. Нужно двигаться во времени назад до какой-то исторической вехи, чтобы определиться в обстановке и совместить приятное с полезным: и посмотреть на историю, и домой вернуться. Если будет интересно, то можно и задержаться на какое-то время.

Я посмотрел вниз. Татьяна что-то искала на поле. Все-таки инстинкт собирательства никогда не исчезнет из современного человека. То, что заложено в нас генами предков, является нашей основой и позволяет нам выживать в любой обстановке. Я помахал ей рукой, и она быстрым шагом пошла ко мне в надежде, что я отыскал что-то спасительно.

– Что нашел? – спросила она, запыхавшись.

– Нашел, – жестом показывая, чтобы она подошла поближе, – обними меня покрепче и закрой глаза.

– Ну, как ты можешь думать все об одном и том же? – возмутилась она. – У меня совершенно нет никакого желания.

– Я тебе уже говорил, чтобы ты во всем слушалась меня, – мой голос не предвещал ничего хорошего, и Татьяна подошла ко мне, обняв покорно руками.

Я нажал на узор на печатке и повернул кольцо на один оборот влево. В глазах потемнело, но в обстановке вокруг ничего не изменилось.

Здорово! Скифы в этих местах появились еще за три с половиной тысячи лет до Рождества Христова или, как говорят ученые люди, до нашей эры. Это куда же нас занесло? Покрутила бы Татьяна, Ева моя, колечко посильнее, и мы бы с ней сейчас бегали по полю, спасаясь от динозавров. Не шутите со временем, мужики.

Откручивать назад тысячу лет сразу рискованно. Кто его знает, какие процессы будут проходить в наших организмах, и кем мы будем к тому времени, когда нужно будет остановиться.

Я сделал пять полных оборотов кольца, удерживая печатку, и вдруг вдалеке увидел дым. Что-то горело. И это было недалеко. Километров пять. Мы уже собрались было идти в сторону дыма, как вдруг сзади я услышал топот копыт. К нам приближались пять всадников в темных одеждах и островерхих колпаках. Подъехав к нам, остановились и стали смотреть на нас, явно не понимая, как здесь могли очутиться чужие люди с белыми лицами.

Я поднял вверх руку с вытянутым указательным пальцем и показал пальцем в небо, потом указательным и средним пальцем показал как бы наши шаги с неба на землю. Яснее ничего не скажешь. Я попробовал сказать им, что мы дети Бога, но мой язык был им непонятен, а шикарная прическа Татьяны и ее фигура привлекала их внимание больше, чем мои попытки что-то им объяснить. Я притянул к себе испуганную женщину и приготовился крутить кольцо, если намерения всадников будут носить явно враждебный характер.

Старший из всадников спешил, подошел к нам, сложил вместе ладони рук, приложил их ко лбу, к груди и к животу, приветствуя нас. Что-то в этих жестах мне напоминало индийское приветствие, но если это скифы, как я предполагал, то это вполне возможно, потому что скифы относились к индоевропейской группе народов.

Речь этих людей была и вроде бы знакомая, и совершенно незнакомая, но по наитию можно было ухватить, что они не испытывают к нам вражды и предлагают поехать с ними к какому Таргитаю.

Я кивнул головой. Сейчас же нашлись две накидки, сшитые из овчинных шкур, которые накинули на нас. Татьяну взял к себе и посадил впереди себя молодой парень с курчавой бородкой, а мне предложено было сесть сзади старшего.

Трудно ездить пассажиром на крупной лошади позади всадника, это не очень удобно самой лошади и крайне неудобно пассажиру. Я держал всадника за пояс и видел, что он понемногу подпрыгивает и опускается в шкуру, заменяющую седло в тот момент, когда лошадь ставит на землю правую переднюю ногу. Затем он как бы сбивает ритм и начинает опускаться, когда лошадь ставит на землю левую ногу, облегчая лошади выполнение ее задачи по перевозке всадника, и сохраняет силы лошади. Кто знаком с кавалерией, то знает, что этот способ езды называется рысью, а действия всадника называются «облегчением под правую или под левую ногу». Вот откуда к нам пришла и теория, и практика верховой езды. Я тоже

сжал ногами круп лошади и стал в такт ее шагам приподниматься и садиться под правую или под левую ногу так же, как и тот, кто управлял лошадью.

Глава 4

То, что горело, оказалось общим костром, вокруг которого собрались около сотни людей. Мужчины, женщины дети. Все с огромным любопытством смотрели на меня. Судя по тому, что повсюду рядом с повозками с тентами были тюки, группа только что приехала на это место и выслала разведчиков по сторонам, чтобы убедиться, что им никто не угрожает, они не вторглись в чьи-то владения и им не придется оружием отвоевывать место для своего существования.

Почему я так говорю? Мне кажется, что у этой группы людей недостаточно большая численность, чтобы расширять свои пределы агрессией в отношении соседей. Хотя, иногда говорят, что наглость берет города. А вид у этих людей был не совсем миролюбивый. Жизнь такая. В каждом встречном нужно видеть врага, нацелившегося на твоё имущество. Врагом может быть и тот, кто постоянно находится рядом с тобой и считается как бы своим. Я не описываю характер взаимоотношений этих людей между собой, а говорю о современных нравах, которые присущи этим людям. Если сказать по-другому, то пещерные нравы являются основой взаимоотношения людей на более высшей стадии развития. Разве что вместо пещер у людей есть отдельные дома, коттеджи, особняки, апартаменты, элитные квартиры, просто квартиры, хрущобы, а характер взаимоотношений остался тот же. Гены.

Люди были одеты в какую-то внешне однообразную одежду, в которой летом не жарко, зимой не холодно и в случае сражения эта одежда будет и защитой. Какой-то разнооттеночный материал, наподобие шерсти, элементы одежды из кожи. Одним словом, как всепогодная солдатская шинель.

Если взглянуть на них издали, то их одежда чем-то напоминает форму спецназа: короткие, туго перепоясанные кожаные куртки, кожаные или шерстяные шаровары с завязками (в России их называют штрипками) у щиколоток и короткие сапожки-скифики (прямо как армейские ботинки с высокими берцами). Только у этих сапог не было спереди никаких шнурков, просто кожаные завязки по верху. Одежда отличалась по цвету, вышивкой на шерсти, тиснению на коже и наличию металлических украшений. У мужчин на поясе висели короткие мечи, как у римских гладиаторов, у кого-то были колчаны с луками, кто-то держал в руках копье.

Все настороженно смотрели на нас. Детские мордочки испуганно выглядывали из-за своих матерей. К нам вышел мужчина лет за сорок, в одежде с вышивкой и металлическими украшениями из желтого металла. Не все то золото, что блестит. Я пробую не видел и не буду утверждать, что это золото. Он вытянул руку в сторону и нас и что-то начал говорить на неизвестном для меня наречии.

Язык не тюркский, к европейским отношения не имеет. Греческий? Не похоже? Латинский? Тоже нет, хотя я снова услышал слово Таргитай, потом Панай. Слова знакомые, где-то я слышал раньше. Потом мужчина воздел руки вверх и что-то закричал. Толпа подхватила этот крик.

Как только крик стих, я попытался снова указательным пальцем левой руки показать вверх и указательным и средним пальцем показать движение ног сверху вниз. В это время моя накидка упала, и я предстал перед всеми во всей своей красе, что мне досталась от моих папы и мамы. Толпа замерла. Мне же никак нельзя было молчать. Если бы я замолчал, то это могло быть воспринято как наличие тайных замыслов. Я снова накинул на себя войлочную накидку и, вскинув вверх правую руку, обратился к ним с речью космонавта, вступающего в контакт с обитателями далекой планеты.

— Сograждане! Уважаемые наши предки! Мы встретились с вами на необъятных просторах Причерноморья в те благие времена, когда промышленность и цивилизация не уни-

что жала безвозвратно все то, что приготовлено нашей планетой для нашего счастливого проживания. Мы свидетели того, что стало с нашей планетой и мы прибыли к вам, чтобы научить вас жить лучше. Мы не хотим, чтобы у вас происходила техническая революция, которая бы повлекла изменение общественных отношений и вызвала социальные революции, которые во все времена сопровождались потоками крови, а ваши времена будет сопровождать массовым уничтожением несогласных. Вот, спросите вашего вождя, – и я указал рукой на выступавшего передо мной мужчину, – он хочет того, чтобы вы объявили ему импичмент и поставили на голосование кандидатуру другого вождя на альтернативной основе. И я вам отвечу за него – нет! И еще три раза нет? Зачем менять то, что обеспечивает вам вполне сносное существование? Если же он, – я снова указал открытой ладонью левой руки на вождя, – продается Западу, – правой рукой, по-ленински, я указал в сторону запада, – пойдет войной на дружественные вам племена, то здесь вы должны сказать, что этот человек несет вам не счастье, а несчастье, заставляя вас воевать с теми, чьи дети живут в этих племенах, а их жители являются вашими кровными родственниками. А представьте себе, что этот же вождь, – красноречивый жест в сторону вождя, – отдаст вашу территорию в подарок на день рождения соседнему вождю и даже не спросит вас об этом, а соседний вождь начнет на этой земле морально унижать ваших сородичей, то что же скажете вы? Правильно, вы скажете, что нам не нужен такой вождь! Даешь выборы? Даешь честные и демократические выборы! Ура, товарищи! Наше дело правое, мы победим!

Я закричал «ура» и толпа подхватила этот крик, что удивило не только меня и Татьяну, но больше всего удивило самого вождя. Ни он, никто другой ни слова не поняли из моего доклада о текущем моменте, но та уверенность, с которой я произносил то, что происходит в нашем мире, у наших ближайших соседей, убедило в моей правоте всех людей.

Первый раз они видели таких людей с белой кожей, а у женщины русые волосы и голубые глаза. Такие есть только у Богов. А то, что я обращался в сторону Запада, говорило только о том, что у меня есть поддержка от кого-то, типа НАТО, и что со мной шутки плохи.

Это понял и вождь. Он махнул рукой и из толпы вышли три старца с ковриками из кошмы, свернутыми в трубку. Вождь что сказал им. Они сели прямо перед нами, расстелили перед собой коврики и разбросили на них какие-то предметы. У одного это были струганые и неструганые палочки и веточки. У другого – разноцветные камешки. У третьего – маленькие косточки. Все они глубокомысленно созерцали то, что же у них получилось, а все терпеливо ждали их приговора. Потом все трое что-то начали говорить, показывая то на нас, то на вождя, то на Запад. Шутки шутками, ну совсем как представители ОБСЕ, ПАСЕ и ЕС, которые убеждали вождя, что с НАТО ссориться не надо, а эти люди, вероятно, пришли от того, пальцем вверх, кто этими всеми ЕС и НАТО руководит. Лучше не злить этого, кто там наверху.

Результатом раздумий было приглашение нас к столу вождя. Из его личных запасов нам были выданы штаны и куртки. Татьяне все подошло как нельзя лучше, а вот мне все было коротко. Я был немного высоковат, да и пошире в плечах. А они, если судить по местности, где мы их встретили, являются алано-скифами. Практически, это предки наших осетин.

Нас накормили вареным мясом, приправленным какими-то травами, что в принципе было неплохо при практически полном отсутствии соли, но солеными были кусочки сыра, которые подавались к мясу. Когда ты голоден, то все бывает очень вкусно.

Для нас устроили небольшой шатер из веток, покрытых кошмами. Татьяна сразу провалилась в глубокий сон, а я вышел, попросту говоря, до ветру. Было тихо, светили звезды, слышно, как скрипят повозки с кибитками, в которых кто-то разными голосами издавал страстные звуки. Жизнь шла своим чередом. Старшие занимались продолжением своего рода, а младшие учились тому, как это нужно делать.

Глава 5

Следующий день был посвящен одеванию нового Гулливера среди скифов. Татьяна оказалась мастерицей на все руки и все женщины бегали вокруг нее, подавая то куски войлока, то ножи, то нити.

Выспался я отменно и как только вышел из нашего импровизированного жилища, как Татьяна сразу дала мне задание изготовить металлическую иглу для шитья и крючок для вязания. Она даже веточкой нарисовала, какой размер ей нужен, а пока она дала мне что-то вроде пояса, чтобы я мог носить накидку в виде юбки, прикрывая то, что прикрывают даже в Африке.

Задача. Но нужно исхитриться и сделать то, о чем просят. Я жестом подозвал к себе одного человека, пальцем показал на меч, висевший у него поясе, потом показал, как работает молоточком кузнец. Мужчина подумал и повел меня к какому-то другому человеку, возрастом намного старше, что-то объяснил ему ушел. Старик посмотрел на меня, потом достал из кибитки несколько сумок и раскрыл их. В сумке лежали некоторые кузнечные инструменты: небольшая наковальня, молотки, клещи, рубила, куски железа. В целом это инструментарий для ремонтника, но не для кузнеца, который делает, например, оружие. Что-то там подправить, подремонтировать. Остальное, получается, все покупное или обмененное. Кроме того, у меня создалось впечатление, что это только часть племени. Ячейка управления, я бы так сказал по военной терминологии. Идет позади своих скотоводов, которые гонят стада на север с наступлением лета. А к осени племя погонит стада на юг. Круглый год стада пасутся на летних кормах.

Покопавшись в сумке, я нашел то, что искал. Две маленькие проволоочки. Изготовленные методом волочения через дырочку. Наши проволоки тоже делаются методом волочения, но какое высокое качество! А эти не слишком уж и казисты, но на безрыбье и рак рыба. Это же нужно представить технологический процесс изготовления проволоки: добыча руды, выплавка железа, вернее, чугуна, его потом переплавляют в железо и в сталь.

Железо разливают в формы для получения слитков. Потом слитки обковывают по нужной форме, разрезают на куски-заготовки и на пруты для изготовления мечей и сабель, например. Пруты отковываются, и получается сабля или меч. Иногда для изготовления оружия разогретые пруты свиваются вместе в косу и под ударами молота они свариваются воедино, улучшая боевые качества оружия.

Тонкие пруты нагревают до очень высокой температуры и протаскивают через волочильное отверстие, которое называется фильером. На фабриках прутки проходят через вальцы, которые уменьшают их диаметр, то же делают и в крупных мастерских, а дальше все вручную: нагревают и протягивают через фильер. Куда это идет? Как правило, для производства гвоздей, для обвязывания копий, ножен для мечей и вообще проволока нужна везде. От кузнеца я узнал слово, которым обозначается проволока, молоток, огонь, ковать, стучать, меч. Раз уж приходится жить вместе, то и язык нужно изучать.

Из меха для воды я сделал мех для раздувания углей, чем удивил кузнеца. Мех для воды – это кожаный мешок с деревянным горлышком. Его еще называют бурдюком. Вода в таком мехе противная, но стекла нет, потому и кожа неплохое хранилище для воды. Я заметил деревянное горлышко на более широкое. Веребочкой прикрепил две палки к горлышку и к двум противоположным концам мешка. Разводя концы палок, я надувал воздухом мешок, а когда сводил их вместе, воздух с силой вырывался из горлышка. Сложного в этом ничего нет, особенно, когда это знаешь и сам видел, а когда не знал об этом, то любое новшество вызывает удивление. Кузнецу я нарисовал схему хорошего кузнечного меха, сделает и будет законодателем мод в деле изготовления кузнечного инструмента.

Хотя кузнечные меха должны быть известны в это время, ведь выплавка железа невозможна без постоянного поддува кислорода. Мальчишка-помощник сбегал и собрал древесный уголь от костров. Раздули огонь и бросили железки нагревать. Игла у меня получилась не маленькая, сантиметров десять длиной. Очень трудно было сделать ушко и обковать его так, чтобы не было острых краев. Мальчишка на абразиве, камне, который применялся для заточки мечей и копий, стал шлифовать иглу, а я взялся за крючок для вязания. Сделал и его, сантиметров двадцать длиной, массивный, но крючок еще буду доводить до кондиции. Показал мастеру, как нужно сделать шило с крючком, чтобы легче было шить по коже. На часах было где-то часа три пополудни, когда я принес Татьяне заказанные ею инструменты. Не шибко шикарно, но работать можно. Собравшиеся женщины смотрели, как она ловко вдела шерстяную нить в иглу и стала сшивать куски тонкого войлока. Пока она шила, одна женщина принесла мне мяса и зелень, по вкусу напоминающую луговой лук.

Вроде бы я немного сделал, иглу, крючок и шило, а устал изрядно. Плотно покушав, я прилег под навес поспать.

*Скажу тебе секрет Кавказа,
Ему ты можешь не внимать,
Когда придет к тебе зараза,
Приляг на часик на кровать.*

Я и спал, как мне показалось, не больше часа, но меня разбудила Татьяна, сказав:

– Вставайте, Ваше сиятельство, от портного камзол принесли примерить.

Для меня была сшита войлочная рубашка, практически по размеру и длинные штаны с гульфиком. Войлок довольно неприятно колол голое тело.

– Ничего, привыкнется, – сказала Татьяна, – у меня тоже все кололо. Я крючком свяжу тебе майку, и все будет хорошо. А к тебе просьба, подшлифовать крючок и сделать из деревяшки веретено, попробую прясть. У них есть тканое шерстяное полотно, но его очень немного и как мне сказали женщины, это полотно привозят издалека, и оно очень дорогое. Подумай, может, можно и их научить ткать себе полотно. Ты уже определился, в каком веке мы живем?

– Примерно в тысячном году до нашей эры, – сказал я. – Начало железного века. Где-то железо полностью вытеснило бронзу и дошло даже до кочевников на окраинах цивилизаций. И я просто не могу уйти сейчас, не посмотрев на то, что не видел никто и о скифах люди знают только по рассказам Геродота, который что-то и где-то слышал о них. Не волнуйся, мы вернемся снова туда, где мы с тобой были, и ты вряд ли потом вспомнишь, где ты была и что делала.

– Это будет просто как сон? – спросила Татьяна.

– Да, это будет просто сон, – с чистой совестью соврал я.

– И мне можно показать людям все, что я умею? – спросила она.

– Не можно, а нужно, – сказал я, – пусть тебя помнят в легендах и потом, вечерами, женщины будут заниматься рукодельем и петь песню о женщине, спустившейся к ним с небес и научившей их всем секретам рукоделья.

Я, правда, не сказал ей, исчезнет ли с ее щечек степной загар и та суровость женских лиц, с какой они преодолевают отсутствие бытовых удобств и при этом стараются быть красивыми и приветливыми в присутствии тех, кому Богом предписано радоваться их красоте и восхвалять ее.

Мы не боялись говорить услышанные нами незнакомые слова и смеялись вместе со скифами, когда слово применялось не к месту, но не прошло и месяца с нашего прибытия

к ним, как мы стали довольно сносно понимать их и объяснять то, что нужно нам. На уровне детского языка, но все равно языка, а не мычания и объяснения на пальцах.

Татьяна завоевала авторитет тем, что умела делать все: и шила, и вязала, и готовила, и делала модные прически, учила их народным танцам России. Но когда она стала учить женщин искусству макраме, то даже мужчины стали приходить на занятия и учиться вязать узлы, чтобы привязывать животных, связывать врага или прочно соединять арку юрты. Узлы были известны еще за три тысячи лет до Рождества Христова, но до скифов, похоже, дошли не все типы узлов. На снастях парусников фараона Хеопса применялись морские узлы, которые и сейчас называются как прямые, выбленочные и беседочные. Но женщины решили, что вязать узлы – это не только морское дело, а чисто женское и стали создавать украшения из узелков, другие же использовали узелки, чтобы пометить себе что-то на память, вроде как записную книжку или молитвенник. Откуда она набралась таких знаний, я не знаю, но знаю, что нормальная женщина должна быть именно такой.

Мой авторитет познаний в кузнечном деле, механике, математике не являлся показательным для мужской части населения и однажды вождь мне посоветовал принять участие в поединке с самым лучшим бойцом племени, который сомневается в моих мужских качествах и предложил мне воспользоваться его запасным мечом и небольшим кожаным щитом.

Принять участие в поединке – это наверняка либо быть убитым, либо убить самому. Либо нанести увечья, которые и лечить-то нечем. Можно спокойно загнаться от анаэробной инфекции, а попросту говоря – гангрены или сепсиса – заражения крови. Когда-то мне пришлось помахать саблей в деле, но это совсем не похоже на то, как сражаются с короткими мечами.

Это больше похоже на то, как люди дерутся на ножах. Или на то, что вас в подворотне встретил хулиган с ножом. Можно отдать кошелёк и получить удар в живот, потому что свидетель ограбления никому не нужен. Можно напасть самому и обезоружить бандита или воткнуть его же нож в его живот. В этом случае вас же еще привлекут у уголовной ответственности за превышение «необходимой» обороны и за то, что остался жив, а хулигана с ножиком выпустят с извинениями и пожеланиями более аккуратно подходить к выбору следующей жертвы.

Я предложил вождю, что буду драться с его воином без оружия. Конечно, это опасно, но все-таки не зря я занимался в секции самбо, да и то, что я буду без оружия, повысит мои шансы на успех. Потом я узнал и подспудную причину поединка со мной. Доброхоты напели главному бойцу о том, что женщины с меня глаз не сводят, в том числе и жена его. Они бы и сами вызвали меня на поединок, но так как я посланник небес, то со мной может справиться только самый лучший поединщик. Вот они и предложили вождю устроить мою мужскую «прописку» в племени.

Глава 6

Посмотреть на поединок собралось все племя. Татьяна была чем-то хмура. Возможно, что и ей напели про меня подружки-сударушки. Ну, погоди. Я тебе это дело припомню, если жив останусь.

Противник был пониже меня ростом, но крепенький и подвижный. Одет по полной боевой форме, а я без оружия и с голым торсом. Так делали древние русичи, когда им предстояла схватка на жизнь или на смерть с превосходящим противником. Так сделал и я, чтобы помнить, что только я могу защитить себя, а не броня.

Мой соперник стоял и думал, что ему делать. Надеялся на долгий и упорный бой, а здесь все дело может закончиться в течение нескольких минут, и все будет просто, как зарезать барана. Ни геройства, ни славы, может, даже еще частушку сочинят, типа молодец против овец.

Ему, определенно, не понравились предложенные мною условия боя и это его разозлило. И хорошо, что разозлило. Он с диким криком бросился на меня, выставив вперед левую руку со щитом и замахнувшись мечом в правой руке. Я стоял прямо и ждал. Когда до него оставался буквально метр-полтора, я сделал шаг влево со стороны щита, оставив вытянутой правую ногу для подножки. Он этого не ожидал, и пошел кувырком, вызвав смех у собравшихся. Встав, он с воем бросился на меня. Молодые скифы подражали собакам или волкам, всегда были ожесточенны и свирепы в схватках. Сейчас и мне придется показать все, чему меня учили.

Мой противник шел на меня, непрерывно размахивая мечом и отведя назад руку со щитом, чтобы у меня не было возможности использовать его щит для моей защиты. Нужно отвлечь его внимание и нанести чувствительный удар, чтобы остудить его пыл. Я сделал резкое движение левой рукой. Противник обратил внимание на мой жест, приостановив вращение мечом, и тут же получил удар ногой в пах.

Мода на обтягивающие кожаные штаны не для воинов, потому что дает возможность наглядно видеть, куда следует наносить удар. Скажу прямо, удар по яйцам для мужчины очень болезнен. Может даже вызвать шок. Китайские писатели кончали жизнь самоубийством, вонзая шило в яичко.

Мой противник уже не выл, как волк, а кричал, как лев пустыне, и мне нельзя было терять ни секунды для того, чтобы выбить оружие из рук путем выкручивания в сторону большого пальца (еще никто не удерживал свое оружие при проведении этого приема) и нанесения прямого удара, апперкота, по челюсти противника. Я думал, что у меня отвалится кулак после первого удара, но пришлось делать и второй удар, который свалил поединщика. Жив ли он?

Так в повести купец Калашников ударом кулака пришиб князя, обидевшего его жену, и был за это приговорен к смерти. Я потрогал запястье противника. Пульс есть. Жив. Ногой я отшвырнул его меч, поманил пальцем его жену, и мы вдвоем оттащили его в сторону, куда прибежала Татьяна с кожаным ведром с водой. Я тер ему виски, а Татьяна лила воду на его голову. Наконец он открыл глаза, увидел меня, свою жену, Татьяну и закрыл лицо руками, так ему было стыдно. Я сказал ему, что он дрался очень мужественно и что я научу его драться так же, как и я, а если кто посмеет смеяться над ним, то будет иметь дело со мной.

В те минуты, пока мы приводили его в чувство, никто из племени, собравшегося в круг, не сдвинулся с места. Мы вместе вышли на середину площадки, и я своей рукой поднял его руку, сказав, что это мой друг и если кто-то посмеет усомниться в этом, то немедленно будет вызван мною на бой. Мои слова были встречены криками одобрения.

Вождь сказал, что любой поединок – это праздник и окончание поединка говорит о том, что с небес к нам спустился настоящий герой. Племя очень радо выбору небес, и мы принесли для племени много всего хорошего. Вино было в те времена только в местах большого скопления людей, то мы с новым другом сделали надрезы на руках, выдавили по несколько капелек крови в чашку с водой, положили в нее боевой нож и отпили из нее. Дикий обычай для заражения друг друга имеющими болезнями. Но сейчас мы могли быть спокойны, такой человек будет всегда со мной и защитит мою спину, надеясь, что и я сделаю так же. Нового друга звали Джурай.

Когда закончились все торжества, только тогда я почувствовал, как меня бьет крупная дрожь, и я почувствовал, что был на краю гибели. Та внутренняя мобилизация на борьбу исчезла, и я почувствовал такую разбитость в теле, как будто я на помосте поднимал сверхтяжелую штангу или таскал огромные камни из карьера. С мыслями о камнях я и заснул.

Мы жили в этом племени уже почти полгода. Стали там своими. Неплохо говорили на скифском наречии. Улучшили, как могли, жизнь людей и даже из других племен приезжали представители, чтобы посмотреть на нас и поучиться тому, что мы умеем.

Я сделал приспособление, чтобы механически доставать воду из глубокого колодца. Ничего сложного в этом нет. В эти времена в пустынных местах уже существовали такие машины, просто они не дошли до скифов. Делается зубчатое колесо, не шестеренка, а именно зубчатое колесо, которое вращается шестеренкой, сделанной из дощечек. На зубчатом колесе веревка с привязанными кожаными ведрами. Лошадь вращает колесо, и оно поднимает ведро за ведром на поверхность.

Кузнецу я рассказал, что по этому же принципу он может построить еще колесо и на деревянный вал надеть абразивный круг для механизации процесса заточки и шлифовки оружия и инструментов.

С кузнецом мы расковали и сделали пилу-ножовку. Времени на нее затратили много, но люди, занимавшиеся работами по дереву, были нам очень благодарны.

В другом колодце была соленая вода, которую невозможно было пить. Я стал мочить в этой воде кошмы и высушивать их на солнце. Надо мной исподтишка посмеивались все, но на кошме выпаривалась соль, пригодная в пищу. Мы сварили мясо с солью, попробовали сами и угостили вождя. Я не буду говорить о том, как были оценены мясо и соль, добытая мной. Вождем было выделено несколько человек для обучения солеварному производству.

Не все подходит для кочевников, но умение добывать соль, воду для водопоя было ценно, и вождь пожаловал мне пять бляшек из желтого металла для украшения моей одежды.

Из немногочисленных в степных краях перелесков мне привозили березовую кору – бересту, на которой я делал свои записи и составлял словарики языка древних скифов. Свернутые свитки были моей библиотекой, и мы с Татьяной по вечерам прочитывали мои записи.

Немного позанимался я гончарным делом и изготовлением кирпича. Во время прогулок по окрестностям места расположения племени я обнаружил небольшую осыпь холма. Меня привлек палево-охряный цвет почвы. Немного покопав ее, я обнаружил настоящую глину. Снова над моими занятиями посмеивались люди. Откровенно смеялись, когда из моих рук вместо сосудов, мисок и чашек выходили калябушки. Но скоро миски стали получаться лучше, а когда я обжег их на костре вместе с кирпичами, то смеяться перестали. Даже вождь загорелся идеей построить дом из глиняных кирпичей, чтобы не хуже, чем у князей и эллинов, с которыми скифы торговали через посредников.

Глава 7

Однажды к вечеру я был приглашен к вождю. У него сидел один из торговых агентов.

– Присаживайся, уважаемый Владимир, – пригласил меня вождь, – вот приехал к нам купец Эфраим с товарами и письмом к тебе от первого министра фараона египетского Шешонка Первого. Почитай свиток, что привез, – и подал мне свернутый в трубку папирус.

Я знаю арабский алфавит, умею писать справа налево, знаю достаточно много китайских иероглифов, но египетское письмо не похоже ни на то, ни на другое. Это даже не китайская грамота, но если внимательно присмотреться, то древнеегипетская письменность и «китайская грамота» имеют общие основы. И та, и другая являлись рисунками того, о чем хотелось сказать. В китайской письменности точные рисунки предметов и явлений стали постепенно заменяться символами, как например, корень стал изображаться в виде вертикальной черточки ствола, горизонтальной черточки – уровня земли и трех расходящихся черточек под ней – собственно корня. Или, к примеру, рис. Уже описанное мною изображение корня и вверху такое же изображение метелочки. Корень внизу и метелочка с зернами – рис. По этому поводу можно прочесть целую лекцию о происхождении каждого иероглифа, и каждый иероглиф будет достоин целой повести со слезами, встречами и расставаниями, солнцем и непогодой, войнами и предательством, и солнцем, которое все равно встает и призывает людей быть такими же хорошими, как оно само.

Древнеегипетское письмо – это такое же изображение картинок, но только с большей прорисовкой деталей и действия. Во всяком случае, я опишу вам то, что было нарисовано в переданном мне письме. Изображение облака и из него на землю лестница. По лестнице спускается человек со скипетром и державой. Все люди склонились перед ним ниц. Человек указывает скипетром на следующее изображение облака и лестницы, спускающейся на землю. По лестнице идут две фигуры. Фигура со скипетром протягивает обе руки к ним и указывает своим скипетром на себя. Человек с двумя мешками в руках плывет на корабле в одну сторону. Затем три человека плывут в обратную сторону. Три фигуры, одна из них со скипетром, смотрят на изображения трех пирамид. В целом все понятно. Сын неба фараон, владыка подданных, приглашает к себе парочку, спустившуюся с неба, чтобы вместе полюбоваться строительством пирамид или поучаствовать в их строительстве. Вообще-то, приглашения царственных особ являются признаком признания нас людьми известными в этом мире и нужно что-то отвечать на письмо.

– Ну, что же, – сказал я, – фараон, Сын Неба, призывает нас к себе. И просит не мешкать, а вождя поблагодарить за предоставленное нам гостеприимство. Направляет тебе посланца с подарками, а посланец должен доставить нас к нему на своем корабле.

Эфраим, до этого блаженно попивавший вино из сделанной мною чаши, вдруг поперхнулся и схватил папирус.

– Где ты увидел, что фараон направил вождю какие-то подарки, – закричал он, – откуда тебе знать, что написано в этом письме?

Вождь взял в руки папирус, повертел его со всех сторон, я ему показал на человека с двумя мешками, который приплыл на землю скифов на корабле. Прокашлявшись, вождь произнес:

– Как ты посмел усомниться в том, что Сын Неба неправильно прочитал письмо другого Сына Неба? Ты кто такой? Я уже давно подозревал, что ты ведешь торговлю в ущерб нам, и что мне давно идут подарки от владельцев других земель, а до меня они не доходят. Как это так, Эфраим?

Купец подпрыгнул и стал еще меньше ростом.

– Пепел на мою голову, – запричитал он, – это все греческое вино. Вкусное, а затуманивает мозги. Чем больше пьешь, тем меньше памяти и вообще не знаешь, кто ты, куда и зачем приехал.

Вождь поднял руку ладонью вперед. Сейчас этот жест трактуется точно так же, как и тогда: заткнись!

Эфраим заткнулся и принялся шарить по бесчисленным и бездонным карманам. Наконец он достал две блестящие фигурки из желтого металла. Конь и баран.

– Это тебе, вождь, подарок и пожелание от первого министра, чтобы стада твои лоснились от жира, как этот золотой баран, и чтобы кони твои были многочисленны и были так же прекрасны, как и этот конь. Не сердись на меня, вождь.

Вождь благосклонно принял дары и сказал мне:

– Если бы не сам фараон пригласил тебя и твою подругу, я бы никогда и никому не позволил даже высказывать намерение о том, чтобы предложить тебе лучшие условия, чем у меня. Я сейчас сижу и не знаю, что я завтра вечером буду говорить своему народу, и как буду объяснять ему, что буду собирать вас в дальнюю дорогу. Сердце мое обливается горем, я бы и заплакал, но я мужчина, а мужчине не подобает плакать при разлуке. Мужчина может плакать лишь тогда, когда погибает его верный конь или погибает его лучший друг. Ты не погибаешь, поэтому я и не буду плакать, хотя мне очень хочется. Иди. Завтра все мы будем плясать и веселиться, провожая вас. Иди, доделай все дела, которые ты еще не успел доделать.

Я пришел и сказал Татьяне, что нас приглашает к себе египетский фараон.

– Сам? – удивилась она.

– Сам, – и я протянул ей свиток.

Она посмотрела на него, повертела в руках и ничего не сказала.

– Хочешь вернуться к себе домой и поехать на автомашине на свою дачу, снять вишни, абрикосы, помидоры, огурцы? – спросил я.

– Не бреди душу, – ответила Татьяна, – я уже начинаю потихоньку отвыкать от той жизни и точно знаю, что ни одна из моих подруг никогда не видела живого фараона. По турпутевке ездили в Египет, бродили среди пирамид, кто-то загорал на пляжах, а вот так, в самом настоящем Египте побывать? Никто не был. И мне не поверят, да я и сама никому не скажу. А едем когда? И на чем поедем?

– Поедем на днях с караваном купца Эфраима, – сказал я. – Жук еще тот. Заныкал от вождя подарок фараона, а о подарке в письме было прописано. Вряд ли он вождю передал именно подарок от фараона, но зуб на нас будет иметь. Давай заканчивай все дела, которые находятся в работе, инструктируй помощников.

Глава 8

Через два дня состоялся пир в нашу честь. По этому поводу каждому досталось по глотку греческого вина, которое периодически привозил Эфраим для жертвоприношений богам. Забыл сказать, что у скифов были такие же боги, как и у греков. Главным богом был Панай, такой же, как и Зевс. Его жена, богиня земли Апи, греческая Гея. Таргитай был сыном Паная от земной женщины и защищал людей от гнева богов. Греческий аналог – Геракл. Все-таки греческая культура проникала в разные стороны и воспринималась соседними племенами, но в своей интерпретации.

Проводили нас тепло. Снабдили нас провиантом. Конями. Мой кунак подарил мне свой меч, я подарил ему свой. Женщины плакали и пели песни, которым их научила Татьяна. Было такое ощущение, что мы уезжали из родного места.

С караваном Эфраима мы ехали десять дней, пока не увидели берег Понтийского моря. Это потом его называли черным русские переселенцы, которые пришли в Крым.

На берегу стоял корабль торговой гильдии. Все купцы уже приехали после торговых операций с кочевыми племенами, дожидались Эфраима.

Нас представили, как личных гостей фараона и отвели самые почетные места на судне. Что такое почетные места на судне? Это только в телевизионных фильмах показывают капитанские кают-компании-салоны с гобеленами и паркетом на бригантинах. Ничего подобного. Палубные места для сна затянутые материей, вот что такое почетные места для гостей. Рядом точно такое же затянутое материей место для купцов. Открытые места для сна для грузчиков-рабов и гребцов.

Самое главное место – галюн. Это морское название, а по-сухопутному – это туалет или сортир. Отправление естественных надобностей настолько естественно, что естественно наличие туалета (галюна) на корабле. И такое место было на корме. Дырка в полу, то есть в палубе, чтобы сходить по большому, рядом деревянная бадейка на веревке, чтобы смыть при неточном прицеле. Я для чего так подробно говорю? Если на корабле все мужчины, то этот вопрос беспроблемный. А для женщины? Вот я осмотрел это место и решил, что каждый раз придется сопровождать Татьяну и, если что, бить по ухмыляющейся роже, а то, что таких рож будет предостаточно, то я в этом и не сомневался.

В те времена все делалось не торопясь. Да и сейчас на востоке все делают не торопясь. Дольше всех затягивают дело в Японии. Чем сложнее проблема, тем больше времени на обдумывание. Бывает, что все уже забыли об этом, а тут приходят японцы и говорят: мы, однако, согласны. И все начинают выяснять, а с чем же японцы согласны.

По сравнению с японцами, египтяне вообще метеоры. Те дня за три-четыре принимают любое решение. У персов есть такое волшебное слово – «фардо» – завтра. Любое дело оставляется на фардо. Фардо переносится на другое фардо. И может переноситься до бесконечности. Никто не отказывает, просто переносят на фардо. Вероятно, после общения с персами и появилась русская пословица: не оставляй на завтра, что можно сделать сегодня.

Хотя все ждали нашего приезда, но корабль даже и не думал трогаться, а носильщики-рабы что-то носили в город с корабля и из города на корабль. Особенно интересны были горшки, завязанные сверху кожей со смоляными фитилями. Как будто бомбы какие-то.

Как я и ожидал, на белую женщину глазели во все глаза купцы, гребцы и носильщики. Татьяна держалась за моей спиной, а я постоянно делал свирепое лицо, даже когда занимался изучением смешанного греко-египетского наречия, на котором общались почти все торговые люди.

Все знали, что мы скифы, а скифов побаивались за жестокий нрав и свирепость в отношении обидчиков.

– С такими лучше не связываться, – думали благоразумные люди, и старались обходить скифов от беды подальше.

Один из купцов проводил нас в город, чтобы показать храмы, виллы знатных греков, египетские торговые дома. Ничего выдающегося я не увидел. То, что видел раньше на картинках, представлялось величественными сооружениями, а на деле все оказалось не так уж большим без блеска и шика, как в американских исторических фильмах.

Я даже сейчас не могу понять, почему обыкновенный примитив, обусловленный отсутствием инструментария и технологий, выдается за верх архитектурного искусства. Не знаю, хотя греческие камнерезы были настоящими художниками и точными копиистами человеческого тела, так же как и ювелиры, делавшие очень красивые украшения, которые в виде подделок наполняют сейчас все восточные базары.

Наш гид как-то между объяснениями обмолвился, чтобы мы не очень доверяли Эфраиму, – очень хитрый человек, – предупредил он.

Городишко был маленький, расположен в удобной бухте и назывался Херсонес. Это потом он пережил огромное количество хозяев, пока не стал называться Севастополем.

– Владимир, – тихо сказала Татьяна, – а, может, ты крутанешь свое кольцо, и мы окажемся снова в нашем времени?

– Я бы крутанул, – сказал я, – но нас сразу арестуют жовтоблакитники с трезубцами, а беспрека будет нас пытаться. Честно говоря, нужно было возвращаться тогда, когда мы были в принявшем нас племени, там бы хоть были в районе нашей Северной Осетии.

– А что имеешь против жовто-блакитной республики? – внезапно обиделась на меня Татьяна.

– Ничего. Я к этой республике отношусь очень хорошо и к людям отношусь с теплотой, – сказал я, – но на гербе этой республики знак, запятнавший себя сотрудничеством со свастикой. Этот знак стал определять психологию государства и людей, а руководство республики делает все, чтобы стать официальным врагом России, вступив в блок, созданный для ее уничтожения. Даже в небольшой войне, развязанной Америкой против России на Кавказе, эта страна встала на сторону агрессора. Как мне к ней относиться? Все сказки о том, что это старорусский знак уничтожаются другой сказкой о том, что свастика – это тоже старинный знак солнца и не несет на себе никакой негативной энергии. Лично я считаю, что этот знак, вынесенный на герб республики, является оскорблением для всего русского народа, боровшегося не на жизнь, а на смерть с фашизмом. Вот скажи, что ты думаешь об этом? – и я прутиком на земле нарисовал ей ромбовидный рисунок.

Татьяна посмотрела и сказала:

– Мне кажется, что это какая-то фашистская эмблема то ли организации, то ли полковой знак. Смущают меня русские буквы или ты хочешь сказать, что это тоже относится к той республике, о которой мы только что говорили?

– Не относится, – сказал я, – но ты сразу на вид оценила, что это фашистский знак. Точно также весь русский народ воспринимает герб республики как знак, долгое время красовавшийся рядом с фашисткой свастикой. А рисунок, который ты назвала фашистским, называется «юнден», и в первые годы после победы революции в России являлся гербом Калмыкии. Буквы указывали на принадлежность Калмыкии к РСФСР – Российской Советской Федеративной Социалистической Республике. И из-за принадлежности «юндена» к нацистской символике герб был изменен.

– Но ведь герб и гимн – это народное волеизъявление, – не сдавалась Татьяна.

– Ты говоришь так, как будто лично участвовала в голосовании за государственный герб и гимн, – усмехнулся я. – Даже в России никто не спросил народ о гербе, гимне и государственном флаге. Царский флаг и герб, коммунистический гимн. Если уж менять, то менять все, и гимном должна быть песня, которую написал артист Михаил Ножкин. Пом-

нишь, в фильме «Освобождение» он играл командира пехотной роты, который пел «А я в Россию домой хочу, я так давно не видел мамы». Давид Тухманов написал для нее музыку. Эта песня-гимн могла бы объединить интересы всех людей в России, она легко запоминается, легко поется, запоминалась бы даже малыми детьми и пелась с чувством гордости за свою Родину. Когда все поют нынешний гимн, я пою этот, потому что это моя Россия, моя Родина и весь мир бы знал и пел этот гимн:

*Я люблю тебя, Россия,
Дорогая наша Русь.
Нерастраченная сила,
Неразгаданная грусть.*

*Ты размахом необъятна,
Нет ни в чем тебе конца.
Ты веками непонятна
Чужеземным мудрецам.*

*Ты добром своим и лаской,
Ты душой своей сильна.
Неразгаданная сказка,
Синеокая страна.*

*Я б в березовые ситцы
Нарядил бы белый свет.
Я привык тобой гордиться,
Без тебя мне счастья нет!*

Я пел песню, а Татьяна сидела рядом и плакала. И у меня непроизвольно увлажнились глаза.

– Ты что, – спросил я, обняв ее за плечи, – по дому соскучилась?

– Я всегда плачу, – сказала она, – когда слышу эту песню. А когда слышишь «Ще не вмерла» или «Еще не сгинэла», то почему-то злость берет на всех и вся. Правильно ты говоришь, если на бригантине с алыми парусами висит пиратский флаг, то это пиратское судно. Если в гимне мотив мести, то дружбы с традиционными друзьями не будет. Как вы яхту назовете, так она и поплывет. Если страна вступила в НАТО, то о дружбе с Россией она по определению говорить не может, потому что должна вести против России разведку, информационную войну и готовить войска к предстоящей войне с Россией. А у меня ведь в той республике много родственников живет. Получается, что если США прикажет, то братья пойдут против братьев?

– Еще как пойдут, лишь бы заслужить одобрительный кивок заокеанского дяди, – успокоил я ее. – А ты у меня политик.

Наконец, товары были загружены, гребцы прикованы к сиденьям, купцы развалились на палубе, береговые рабы оттолкнули наш корабль в море и старший над гребцами стал подавать команды для выруливания из гавани. Затем подняли парус, и корабль стал медленно выходить из бухты. Парусные суда идут тихо, поэтому только к вечеру за горизонтом скрылись очертания чужого нам города, ставшего утерянным городом славы российского Военно-Морского Флота.

Глава 9

В морских вопросах, признаюсь сразу и честно, я профан. Доведись мне вести судно, я даже посредине моря найду мель, на которую наскочит наш корабль. Шкипер наш был человек опытный, ловко ловил ветер, и мы с ним неслись по морю. Неслись, это нам так казалось, но мы шли очень медленно. Первая ночь прошла спокойно. Море было спокойное. Я уже перестал бояться морской болезни, как вдруг откуда-то налетел ветерок, и волны сразу стали хорошо заметными. И тут я понял, что организм мой просто не встречался с таким испытанием, но привыкнуть сможет. У меня сразу пропал аппетит, хотелось чего-то горького, чтобы заглушить то неприятное, что старалось покинуть мой желудок. К вечеру ветер успокоился, и мы спокойно улеглись спать на отведенном нам месте.

Проснулся я от того, что кто-то заткнул мне рот и связывал сзади руки. Татьяна уже лежала связанная рядом. Ночь была ясная, и все было хорошо видно. Рядом с нашим судном стояло и терлось о борт другое судно, какие-то тени мелькали по палубе.

Я услышал голос Эфраима, говорившего с человеком с повязкой на голове и с мечом в руках:

– Ты почему грабишь наше судно? Я тебе дал деньги за двух человек, забирай их и уходи. Мы идем своим путем, а вы идете своим путем.

– Ты, Эфраим, либо дурак, либо очень хитрый, – говорил разбойник. – Неужели ты думаешь, что Мирали уйдет с кошельком твоих мелких монет? Половина товара моя.

От шума и от того, что у людей начали брать вещи, на палубе завязалась потасовка между грабителями и командой купеческого судна. В ход пошло оружие. До нас не было дела никому. Я кое-как выплюнул тряпку, которой мне заткнули рот, зубами вытащил кляп из рта Татьяны и спросил, где ее нож, который я специально сделал ей для самозащиты.

– На бедре, – сказала Татьяна.

Ее никто не обыскивал и мне, со связанными за спиной руками, удалось поднять подол ее длинного платья и вытащить нож из ножен. Я перерезал ее веревки, а она освободила меня.

Пираты пришли за нами. Эфраим решил отомстить мне за подарки фараона и продать нас в рабство. Не рой другому яму. Внезапно, кто-то уронил жаровню с углями к горшкам, стоявшим на палубе. Один горшок разбился и загорелся ярким пламенем. Так и есть. Греческий огонь. Первобытный напалм, но этот напалм самовоспламеняющийся. В составе есть фосфид кальция, который выделяет газ фосфин, самовоспламеняющийся при расширении и соприкосновении с кислородом воздуха. Еще там негашеная известь, канифоль, сера, сырая нефть, селитра. И ничем ее не потушишь. Вода только размывает горящую смесь, а кое-кто уже зачерпнул воды и плеснул в пламя.

Купцы стали хватать горшки и бросать на палубу пиратского корабля, где уже стояли украденные горшки. Скоро оба корабля превратились в два больших костра. В огне я увидел лодку из папируса, которая была привязана к корме пиратского корабля, но ветерком ее прибило к нашему кораблю. Схватив Татьяну за руку, я потащил ее к борту и толкнул на лодку. Прыгнул сам и отрезал веревку, начав быстро грести веслом, чтобы отплыть от горящих судов. Честно говоря, суда, перевозившие греческий огонь, часто сгорали от самовоспламенения смеси.

Мы плыли в ночь, а вдали горели два огромных факела, слышались крики людей, но вскоре они стали все глуше и глуше и только отблески пламени указывали на то, что там произошла трагедия.

Доставшаяся нам лодка была тяжела, неповоротлива и совершенно непригодна для дальних переходов. Ни пищи, ни воды, ни сидений, ни мест для отдыха. Сноп тростника,

перевязанный веревкой. Можно переплыть озеро. Переправиться через реку, но не плавать по морю.

Азарт от побега стал проходить под утро. Взятый ночью ориентир на Полярную звезду днем исчез. Мои всепогодные часы все-таки позволили взять направление на юго-запад, а циновка, используемая как парус, кое-как двигала наше судно.

Это сейчас Черное море оживленное. То американский эсминец, то прогулочное судно, то нарушитель границы на моторной лодке, то транспортное судно, набитое турецким ширпотребом. А в то время любое судно на встречном курсе было чудом.

Есть нечего, пить тоже. Подсказка пришла с появлением дельфинов. Они плыли параллельно парами, ныряя и выпрыгивая из воды. Я верю в дружелюбие дельфинов, их умственные способности, радость встречи с разумными существами. Их веселость объясняется и тем, что рядом находится пища, и дельфины ныряют за ней во время охоты, и выгоняют рыбу к поверхности, чтобы ее было легче поглощать. Значит, рыба есть, и рыба, вполне возможно, есть под нашим судном, так как судно отбрасывает тень и там она нежится в теплой воде в жаркий день.

Как сделать удочку? Из чего? Ничего железного, кроме ножа. Я распустил одну нить веревки, крепящей парус, проверил ее на прочность. По моим подсчетам, усилие на разрыв было около одного килограмма. Крепкая нить. От весла отщипнул кусочек дерева и стал осторожно вырезать крючок вдоль волокон дерева. Вроде бы что-то получилось в виде заусеницы на палочке. Какая же наживка? Хоть от себя кусок мяса отрезай. И тут я вспомнил, как мы в санатории на берегу Черного моря ловили ставридку.

На крючок надевается оплетка провода из полихлорвинила красного цвета. И рыба хватается ее. Только успевай подсекать. Затем рыбу прямо в полиэтиленовом пакете засыпали солью, держали три дня, промывали и развешивали на ниточке на балконе для подвяливания. А потом эту рыбку с холодненьким чешским пивом...

Как вспомнил, так появилось такое острое чувство ностальгии. И тут я увидел на одежде у Татьяны вышивку красными нитками. Распустив нитку, я обвязал ею крючок и оставил болтающийся кончик. Привязал нитку за палец и забросил крючок. Крючок плавал на воде и не собирался тонуть. Дерево.

Жду час. Жду второй. Забрасываю раз за разом, стараясь бросать в сторону тени. А почему в сторону тени? Брошу в сторону солнца. Со стороны тени меня видит рыба. А со стороны солнца она видит солнце. И вдруг нитку дернуло. И я дернул нитку и потянул к себе. Главное – не давать слабины и не тянуть слишком быстро, чтобы не порвать нитку. Есть! Поймал ставридку. Рыбка большая. Примерно двенадцать сантиметров в длину. Сразу разрезал ее вдоль хребта и дал Татьяне.

У нас даже была соль. Капли соленой воды высыхали на папирусе в виде белых пятен. Если по этим пятнам мазнуть куском рыбы, то вкус сильно улучшается. Первая рыбка исчезла так же, как и появилась. Поймана вторая, третья, четвертая. Я не перестаю ловить. Раздвинув папирус на палубе, мы создаем хранилище для рыбы в живом виде. Наконец мы насытились. Тянет в сон. Я сплю часа три под наблюдением Татьяны, чтобы не упасть в воду. Затем спит Татьяна. Мы спасены. Все равно мы доплывем до берега. Письмо фараона, спрятанное у меня на груди, будет нашей охранной грамотой.

Я рулил нашей лодкой и думал о том, что пищи у нас должно быть много, можно было и не ловить рыбу.

Со страховкой Татьяны, я опустил в воду, смыв с себя грязь и эмоции прошедших дней. Было просто очень хорошо, будто мы на прогулочной яхте выехали на морскую прогулку.

Я поднырнул под дно и увидел, что оно просто заросло мидиями. Сколько мог я оторвал и вынырнул. Положил ракушки на палубу и сказал:

– Мадемуазель, приглашаю Вас отведать блюдо, достойное королей и королев, – и указал на ракушки.

Гримаса отвращения на лице женщины, наевшейся сырой рыбы, свидетельствовало о том, что мне придется самому готовить и поглощать тот же продукт, раздумывая о том, как же преподнести его так, чтобы и дама поглотила богатый белком продукт, оживляющий жизненные силы организма.

Я открыл ножом раковину. Вырезал белое мясо и отложил в сторону. Серые внутренности тоже пойдут в дело как наживка для рыбы.

Мясо было не таким уж вкусным, но если его подсолить, сдобрить соком лимона, то будет такой деликатес, который не стыдно подать и на королевском столе.

Скажу только одно, что к мидиям Татьяна особого интереса не испытывала никогда, но все равно ела, чтобы быть сытой.

Глава 10

Через четыре дня мы увидели землю. Похоже, что мы вышли точно в пролив Босфор и оказались в Мраморном море. Сходить на берег не было смысла. Мы не знали древнегреческого языка, нас могли заподозрить в шпионаже в пользу диких племен и никакое письмо фараона нам бы не помогло. Нас либо удавили бы, либо обезглавили.

Времена были простые и жизнь человеческая не стоила ни гроша. У нас есть возможность исчезнуть из этого времени, но что значит очутиться в Турции в промежутке между двумя мировыми войнами? То-то и оно.

За двое с половиной суток мы прошли Мраморное море, оно не такое уж и большое, примерно, как Байкал и через пролив Дарданеллы вышли в Эгейское море. Лощей служило мое знание карты крупного масштаба, виденной мною в энциклопедическом словаре.

Я вел наш корабль-лодку по примерному маршруту и почти не ошибался. Эгейское море как часть Средиземного моря и весь путь был мимо маленьких островов. Еще через двое суток нам встретился египетский торговый корабль, который взял нас на борт и по прочтении письма фараона шкипер оказал нам достойный прием как гостям их царя.

На задней палубе нам отгородили уголок, где мы приняли душ. Вода стекала к нам по деревянному желобу, а воду прямо из моря зачерпывал деревянной бадьей полуголый нубиец. После омовения мое тело натерли какой-то маслянистой жидкостью с приятным запахом. Так как на корабле не было женщин, то я натирал такой жидкостью Татьяну. Как-то до этого мне не предоставлялась возможность полюбоваться ее телом. А сейчас передо мной лежала прекрасно сложенная женщина лет тридцати пяти, совершенно не потерявшая юношеской свежести. Девяносто, шестьдесят, девяносто. Длинные ноги с пропорционально развитыми бедрами и голеньями. Крепкие руки. Нерасплывшиеся бугорки груди. Жизнь среди скифов закалила ее, укрепила мышцы без ущерба для женственности. Я втирал масло в ее тело, и во мне просыпалось огромное желание снова обладать ею.

Вот так всегда. Есть желание, но нет возможности. На нашем папирусном корабле была возможность, но не было желания, потому что приходилось искать возможность для выживания.

Под моими руками она расслабилась и уснула. Я накрыл ее чистым полотном и вышел. Шкипер понимающе кивнул головой, поднял указательный палец вверх и погрозил им. На корабле воцарилась тишина. Было слышно только потрескивание паруса и поскрипывание мачт. Жестом шкипер указал место рядом со мной и подозвал темнокожего человека, исполнявшего обязанности стюарда. Скоро перед нами появился невысокий резной столик, медный поднос с фруктами и керамические чашки с ароматным чаем. Чай был зеленым и приятно освежал не только мысли, но и тело.

Шкипер что-то говорил мне, но я совершенно не понимал его. Моряк видел, что я его не понимаю и перешел на язык жестов, показывая, что пройдет сегодняшний день, потом ночь и к концу следующего дня мы прибудем в город, где нас встретят слуги фараона. То есть, остались сутки нашего пути. Складывая руки домиком, капитан показал руками кубики, которые стаскивают, чтобы строить пирамиды и дома для того, чтобы возвеличить своего фараона.

Я жестом показал, что хочу что-то написать и по приказанию капитана мне принесли лист папируса и тростниковую палочку с чернилами. Я показал на парус. Шкипер сказал, как это называется, и я стал записывать звучание этих слов. Затем я стал показывать на другие предметы и произносить их на том, языке, на котором разговаривал моряк. Мой собеседник был очень удивлен этим, а я продолжал записывать все слова, которые, как я считал, будут мне нужны в первую очередь и перечитывал их по несколько раз, чтобы накрепко запомнить.

Процентов тридцать слов я забуду через день-два, но когда я снова вернусь к ним, то запомню накрепко, потому что для их запоминания были использованы механическая память при написании и проговаривании, слуховая и визуальная память.

Возможно, что со стороны это выглядит смешно, когда взрослый человек говорит отдельными словами, не умея составить предложение, но это намного лучше, чем чувствовать себя немтырем, не зная ни одного слова и не принимая никаких мер к тому, чтобы выучить хотя бы те слова, которые необходимы для простейшего общения. А это может сделать каждый как для дела, так и из уважения к хозяевам, к которым ты пришел в гости.

В тысячном году до нашей эры я учил неведомый мне, да и многим другим людям сейчас, язык для общения.

От современных мыслей в действительность до Рождества Христова меня вернула Татьяна, которая стояла на мостике, обдуваемая ветром и пронизываемая сквозь накидку лучами заходящего солнца. Не только я один смотрел на ее фигуру, но и весь экипаж устоялся на нее, а капитан сидел и восхищенно цокал языком. Я ничего не стал говорить Татьяне, чтобы не вводить ее в смущение и пригласил ее к нам, чем вызвал недовольный взгляд капитана. Когда она подошла, я шепнул ей на ухо, что чай ей принесут в то место, которое отведено нам для отдыха. Местные обычаи, ничего не сделаешь. Когда Татьяна ушла, капитан удовлетворенно кивнул головой. Я человек понятливый.

Когда человек куда-то торопится, то время для него отсчитывается по секундам, а если человек никуда не торопится, то время для него измеряется часами или днями и ночами. На Востоке это заглавное правило. Вечно спешащий человек плохой собеседник и плохой гость, так как его трудно угостить чем-то хорошим, чтобы получить от него благодарность. Вкусное блюдо нужно приготовить, а для того, чтобы приготовить, нужно время. А если времени у гостя нет, то, значит, его невозможно чем-то угостить или занять приятным разговором о состоянии стад, строительстве нового дома и узоре накидки, которые придумала местная ткачиха и вышивальщица.

Я по-восточному находил для себя занятие или предавался мечтам, и время для меня текло словно вода в журчащем ручье, который улаживает слух и утоляет жажду. Незаметно прошла ночь в объятьях отдохнувшей Татьяны, и наступило утро, до такой степени чистое, что напоминало стекло, к которому нельзя прикоснуться, чтобы не разбить его.

Новый день – это новая жизнь, поэтому и неудивительно, что многие люди сотворяют свои молитвы Богам именно на рассвете, когда первые лучи солнца появляются из-за горизонта, освещая все вокруг, прогоняя темноту и все злые силы от человека.

Глава 11

Во второй половине дня, как и говорил капитан, показалась земля. Судно входило в дельту Нила. Я как-то очень ясно увидел границу морской и речной воды. Легкая прозрачность бирюзы сменилась тяжелым чернильным цветом. Не то, чтобы вода в Ниле была очень черной, но цвет пресной воды разительно отличается от цвета морской воды, поэтому разница и вызывает такие ассоциации. Потом глаз привыкает к этой воде и начинает видеть ее прозрачность, особенно в лучах солнца.

Я не буду описывать, что мы увидели, сойдя на пристань для кораблей. Я не Верещагин и не смогу передать все то, что встретило нас. Все просто. Нет никакой шикарно-сти Голливуда в старом Египте. Нет сверкающих одежд и бриллиантов, чопорных чиновников и сановников, блестящих куртизанок. Оставим американцам их американские фантазии об американском образе жизни всех населяющих землю народов. Все, что они показывают, они показывают так, как будто американцы населяют все эти страны и ведут себя так же, как вели бы себя американцы, если бы завоевали эти страны. Все это пропаганда панамериканизма. Там даже у лошадей... Ладно, не будем об этом.

Мы ничем не отличались от людей, сновавших от кораблей к расположенным вдали зданиям и сооружениям в виде складов. Носильщики с мешками, с носилками, люди в белых хитонах, праздно прогуливающиеся или что-то отмечающие в свитках. Обыкновенная суто-лока вокзалов – железнодорожных, морских, автомобильных. Рабочие деревянными лопатами отскребают следы прохода привезенных коров, поливают эти места водой, развозя грязь и запах, а зелень впивается в деревянный настил, оставаясь в нем как краска или кон-сервант.

Никто нас не встречал и никому мы не были особенно и нужны. Мы почти не отличались от окружающих нас людей. Такие же загорелые, одеты как они. Разве что ростом были значительно выше их, да и черты лица носили европеоидный вид. Мы стояли неподалеку от привезшего от нас судна и думали, что же нам делать дальше? Письмо находилось у капитана, а он был занят разгрузкой привезенных товаров и о чем оживленно разговаривал с двумя мужчинами в хитонах, то вздевавших руки к небу, то пожимавших друг другу руки. Похоже, что они торговались о чем-то. Наконец, палуба судна опустела, и шкипер подошел к нам, жестами показав, что он как бы пишет и то, что он написал, уже отправил туда, в сторону стоявших домов.

Еще часа через два, ближе к вечеру восемь афроегиптян принесли на пристань большие носилки. Афрогражданам всегда достается самое неприятное. То носилки носить, то воевать за интересы белых, то портить отношения с другими странами, и все говорят, что отношения испортились только потому, что это дело рук афрограждан. И так везде. Где нужно сделать какую-то гадость, туда отправляют афрограждан или поручают это афрочиновникам или афрочиновницам.

Афроносильщики отнесли нас в здание, стоящее на возвышенности и обзоревающее всю дельту Нила. Дом как бы повелевал всем, что всплывает в Нил или выплывает из Нила. Так оно и оказалось. Это был дом градоначальника. Хозяин в накладном парике с завитушками. А я все думал, от кого европейцы собезьянничали манеру носить парики? От египтян, которые были выше их по уровню цивилизации, и когда европейские народы еще не существовали, у египтян уже была развитая цивилизация. В Европе парики остались только у модниц да у английских участников судебного процесса, надевающих на голову тубетейку в виде парика.

У градоначальника был толмач, понимающий наречие скифов, и мы беседовали как нормальные люди.

Сановник приветствовал нас как гостей первого министра. Сообщил, что первый министр сейчас находится в долине пирамид, и он прямо с утра отправит нас на служебном судне в излучину Нила, которая огибает эту долину. Как государственный чиновник он заявил, что Египет развивает свои отношения со всеми сопредельными странами и все, кто нуждается в этом, могут рассчитывать на поддержку Сына неба – фараона египетского. Сами египтяне на севера не пойдут, но они могут нанять другие племена, чтобы защитить своих союзников и построить там египетский храм, чтобы все знали это и прежде подумали, а стоит ли им вступать в противоборство с египетским фараоном.

Он говорил, а я думал, что за три тысячи лет ничего не изменилось. Кому-то улыбнулась удача, особенно во время великой войны, развившей промышленность, когда представилась возможность экономически подчинить себе прежних врагов. Тогда для устрашения непокорных соседей в соседних с ними странах устанавливаются ракетные установки, а все зависимые загоняются в военный блок, чтобы каждый день стращать их угрозой со стороны непокорного соседа и делать с ними то, что захочет мизинец на левой ноге.

Мы поблагодарили градоначальника за оказанный прием и сообщили, что будем просить у первого министра отблагодарить градоначальника за столь точное выполнение его распоряжения, чем доставили самое большое удовольствие градоначальнику.

Затем был ужин и зажигательные танцы афроегиптянок. Я так говорю не потому, что имею какое-то предубеждение против народов Африки. Египет это тоже часть африканского континента. Наоборот, я хочу подчеркнуть роль африканских народов в развитии всех цивилизаций, особенно американской и европейской, куда представители Африки прибыли не по своему желанию, а по хотению американцев и европейцев. Если есть проблемы в отношениях с представителями африканских народов, то решайте в их пользу, не они пришли к вам, а вы их привезли к себе.

Татьяна была на женской половине, где женщины вели свои бесконечные разговоры о качестве парфюмерии и способах нанесения макияжа. И тут Татьяна так раскрасила жену градоначальника, что та произвела фурор среди всех женщин и вызвала возглас восхищения у своего мужа. После этого нас вообще не хотели отпускать, и на следующий день градоначальник устроил для нас праздничный выезд на своем судне по Нилу. Вот и особое отношение к женщинам, которые из своего закутка как хотят, так и командуют мужчинами.

Наконец, через толмача было передано, что жена градоначальника сейчас будет удивлять всех. Мы собрались у мостика и сели на принесенные скамьи. Татьяна сняла с головы градоначальницы парик, и я увидел, что ее голова вся в папильотках. Сняв папильотки и расчесав голову женщины деревянным гребнем, Татьяна сделал ей волшебную прическу, которая затмила все самые дорогие парики. Женщины захохали, а градоначальник ходил вокруг своей женщины и если бы был один, то облизал бы ее с головы до ног. Ночью так и будет. Не скоро еще отменят парики, но египетские женщины уже знают, что им делать со своей внешностью, новости среди женщин распространяются с быстротой молнии. Уверен, что, когда мы прибудем к месту назначения, некоторые модницы уже будут завивать волосы. Ну что же, придется им нарисовать чертеж парикмахерских щипцов для горячей завивки.

Глава 12

На следующий день мы выехали в долину пирамид. Плыли против течения двое суток. Судно двигалось тихо, несмотря на наличие семи весел с каждой стороны. Но тем не менее, мы продвигались вперед.

Пирамиды увидели издалека. Они были огромными, но чем ближе мы подплывали к ним, тем более они приобретали реальный облик как сооружение большое, но не огромное для тех, кто видел телевизионные вышки и небоскребы. Небоскребов я не видел, но высотные здания видел и был рядом с Останкинской телебашней. Это век технического прогресса, а пирамиды строились при помощи примитивных орудий труда.

Нас посадили в ожидавшие носилки и доставили в резиденцию первого министра.

Первый министр был такой же, как и мы. Как будто он приехал из Европы или Америки, но одет по моде того времени в простую набедренную повязку, собранную спереди в складки и украшенную цветными поясами. Глаза подведены тушью, подкрашены брови, губы и щеки. Что поделаешь, мода есть мода.

Тогда и пару слов о женщинах в его свите. Практически все одеты в платья из тонкого полотна с названием каласирис точно по фигуре. Каласирис потом стал и элементом моды у мужчин. В верхней части накидка, собранная на груди как шаль, отчего образуются как бы рукава. Как мужскую, так и женскую одежду дополняют драгоценности из чеканки, гравировки, драгоценных и полудрагоценных камней.

Нужно сказать, что именно Египту мы обязаны появлению перстней, брошей, серег, браслетов, диадем. И окраска ногтей в красный цвет тоже пришла из Египта. Он же стал прародителем бижутерии, используя различные металлы, разноцветные камни, изделия из горного хрусталя, раскрашенную керамику. Бусы из раскрашенной обожженной глины могут украсить любой костюм модника в древности и в наше время.

Министр подошел к нам и внимательно взгляделся в наши лица. У него были голубые глаза, как и у нас, а не коричневые как у всех жителей Востока. Взмахом руки он пригласил нас следовать за ним. Мы прошли в отдельную комнату, где стоял деревянный стол канцелярского типа. Министр достал из тумбы стола прибор, похожий на транзисторный радиоприемник, и жестом показал, чтобы я что-нибудь говорил в него.

Я начал рассказывать, кто я такой, кто моя спутница и как мы попали сюда. Министр жестом показал – достаточно. Потом стал нажимать какие-то кнопки, достал что-то из левого уха, типа миниатюрного слухового аппарата, и приложил к прибору. Затем он вставил в ухо свой прибор, и мы услышали русскую речь механическим голосом:

– Здравствуйте. Не удивляйтесь этому голосу. Это говорит синтезатор речи. Мой прибор проанализировал ваш язык и сейчас производит синхронный перевод с моего языка на Ваш. Вы можете говорить, и я буду понимать вас. Кто вы такие и зачем появились в этом времени?

– Здравствуйте, – сказал я, – мы прибыли из 2008 года, но здесь оказались случайно, а раз уж оказались здесь, то решили посмотреть, как живут люди в это время.

– Путешествия во времени – достаточно опасное дело, – сказал министр, – мы были у вас в тысяча пятьсот каком-то вашем году от рождества вашего бога, но нам не понравились агрессивные нравы ваших народов. Мы ушли от них, как от людей, не имеющих никакого будущего, кроме самоуничтожения во имя собственного тщеславия и женских особей. Оказывается, что вы все еще существуете. Вы сами изобрели машину времени?

– Нет, это, вероятно, ваш подарок кому-то из фараонов лет за пятьсот до Рождества Христова, – сказал я.

– Мы пока не собираемся учить чему-то местные народы и их элиты, – сказал министр. – Пусть все идет постепенно по законам эволюции, как развивались все цивилизации, так будете развиваться и вы. Вы развились, я чувствую, но есть в вас какая-то неудовлетворенность, и это хорошо. Нации, достигнувшие всего, скатываются в трясины. Во время путешествия в века крестоносцев мы уже не видели страну, где мы сейчас находимся, в числе лидеров мирового процветания и могущества. Я не телепат, но в вас много нереализованной силы, вас все боятся не потому, что вы агрессивны, а потому, что вы никому не даете возможности завоевать вас, вы склонны к мирному существованию, но вам не дают это делать, повторяя раз за разом завоевательные походы.

Мы боимся таких цивилизаций. Стоит им чего-то дать, то они, как выработавшие свой ресурс нации, вместо мирного сосуществования начинают уничтожать перспективные в историческом развитии народы, развязывая мировую бойню, в которой гибнет генофонд планеты. Мы появимся у вас тогда, когда вы поймете, что способом существования является мир, а не война, когда каждая страна будет равноправным центром планеты, а не одна из них.

В будущем вся ваша планета соберется и образует страну Объединенных Наций, такую же, какую образовали для вашего христианского Великого священника, где все нации смогут обсуждать свои насущные дела, и никто не посмеет ставить препоны другим нациям в приезде и участии в этих заседаниях. Для этого нужна нейтральная и неангажированная страна. А такой пока нет в ваше время на вашей планете. Поэтому мы и не летим к вам, чтобы не дать преимущества той нации, которая решает, какие решения принимать Организации Объединенных Наций, хотя наши горячие головы готовы пуститься в путешествие по времени, так же, как и вы.

– А с какой вы планеты? – поинтересовался я.

– Вы хорошо знаете астрономию? – вопросом на вопрос ответил министр. – Как я понимаю – нет, поэтому лучше не сотрясать воздух тем, что вы не поймете. Мы прилетели изда- лека. Из далекого далека. Вы своим временем измеряете скорость в количестве звуков, то есть звуковых скоростей, а мы в светах – количестве световых скоростей. Субсветовая скорость нами пока не совсем изучена, но то, что вы называете световым годом, мы называем световым часом. Мы познали тайны Вселенной, но мы считаем, что познали малость, которую даже трудно измерить, потому что она не поддается измерению из-за ничтожности своего размера.

– А здесь вы что делаете? – неумное мое любопытство толкало меня на новые вопросы.

– Мы здесь вообще ничего не делаем, – ответил он, – мы строим энергетическую стан- цию как космический маяк и генератор космической энергии, которой заправляются наши корабли. И все. И на должность министра я согласился только для того, чтобы строить пира- миды в честь их фараонов.

– А где же эти генераторы космической энергии? – спросил я. – Во время раскопок мы не нашли ничего такого, что могло указывать на применение сверхъестественной техники или неведомой аппаратуры.

– А ничего сверхъестественного и нет. Все естественно. Давайте мы поговорим об этом позднее, потому что ваши слуховые аппараты и синтезаторы голоса готовы. Сейчас вы будете говорить так, как самые образованные египтяне. – Министр показал нам такие же аппараты, как у него, и помог вложить их в ухо. – Можете помогать им, если вам это захо- чется. Сейчас будет торжественный пир в вашу честь, а утром поедem посмотреть на пира- миды. Там я вам все и покажу.

– А вы не боитесь доверять нам свои тайны? – спросил я.

– У нас нет никаких тайн, кроме одной, – рассмеялся министр, – но об этом завтра.

Глава 13

Как-то очень естественно принял нас этот пришелец, работающий первым министром у фараона. И он не боится посвящать нас в свои тайны. Чем он рискует? Ничем. То, что он нам расскажет, мы не сможем реализовать, потому что это фантастика, никто в это не поверит и даже палец о палец не ударит, чтобы попробовать что-то сделать. Второе. Нам нужно понять суть того, что используется пришельцами. Сам принцип. Возможно, что реализация принципа будет осуществлена по-другому в соответствии с достижениями нашей науки. Третье. Как-то пришелец намекнул, что все тайное лежит на поверхности и что это будет доступно только тому, кто желает жить со всеми в мире. То есть, если делать не оружие, то человеку могут открыться все тайны природы. У нас, начинаешь делать швейную машинку, а получается ручной пулемет. Посмотрим.

Утро началось утром. У кого-то утро начинается не раньше десяти часов дня, а у кого-то на рассвете.

Нас разбудили в пять часов тридцать минут. Слуги все понимают с полуслова. Мы понимаем их. На завтрак был подан сладкий виноградный сок и кусок пшеничного хлеба. Отличный завтрак. Глюкоза в соке бодрит и дает силы, хлеб впитывает сок и занимает объем в желудке, создавая чувство сытости. Едем верхом. Министр сидит на лошади как заправский наездник. У Татьяны это, похоже, в крови с генами. Амазонка.

Пришелец обратил внимание на мои часы. Я снял их с руки и подал ему.

– Интересный анахронизм, – рассмеялся он.

– Пожалуй, это не анахронизм, а хронометр – рассмеялся я. – Математическим путем рассчитаны размеры шестеренок, сила завода пружины, скорость движения маятника и все соответствует астрономическим эталонам времени.

– Интересный механизм, – сказал министр, – возможно, что в глубокой древности и у нас были такие механизмы, но у нас есть единые хронометры, которые показывают время от минус бесконечности до плюс бесконечности.

– Как это? – удивился я.

– Очень просто. Задаешь пределы времени и можно узнать, какой день недели был миллион лет назад, и какой день недели будет через миллион лет, – на полном серьезе говорил министр, хотя я подозревал, что это просто шутка, чтобы подтрунить над моими механическими часами.

– Зачем же так надолго, – улыбнулся я. – Это только у нас на земле человек начинается грустить от того, что через миллион лет может произойти Всемирный потоп. Какое ему дело до того, что произойдет через миллион лет, если человеческий век в пределах 70—90 лет?

– Да, для землян нечего беспокоиться, что произойдет через миллион лет, но мы должны загадывать, что будет там, впереди, – механический голос нашего сопровождающего говорил ровно без всяких эмоций.

– Сколько же лет живете вы? – спросил я.

– Наш жизненный цикл рассчитан примерно на триста земных лет, но после регенерации всех органов можно прожить еще лет двести. Затем трансплантация выращенных органов. Практически мы можем жить столько, сколько сами будем хотеть этого, – был дан исчерпывающий ответ.

В принципе, все разумно и логично. Они живут столько, сколько хотят. Вероятно, что их цивилизация ценит каждую человеческую жизнь и все направлено на сохранение этих жизней. Может быть, у них есть проблемы с продолжением рода, и чтобы нация не вырождалась и не исчезала, были приняты все меры для продолжения жизненного цикла. При посто-

янном воспроизводстве легко может наступить перенаселение планеты и тогда надо искать новое место для расселения мирным путем или захватѣ чужих территорий.

– А вот такой вопрос, – решился я задать интересующий всех вопрос, – а на самом деле, как вы выглядите?

Пришелец рассмеялся. И смеялся долго. Синтезатор воспроизводил его голос, очень похожий на голос Фантомаса из старинного французского сериала с комиком Луи де Фюнесом и эталонным артистом Жаном Маре.

– Мы такие же, как и вы. Возможно, что жизнь на нашей планете зародилась точно так же, как и у вас. Возможно, даже и одновременно где-то примерно четыре миллиарда лет назад, но мы произошли не от обезьяны, как вы, а от разумного дельфина, который вышел на землю и прошел путь эволюции до человека за более короткое время, чем неразумная обезьяна. Не обижайтесь, коллеги, но это так – подытожил наш спутник. – Пути эволюции неисповедимы.

– Как же вас называть? – спросила Татьяна.

– Называйте как все – экселенц или Ваше превосходительство, что одно и то же, чтобы не возбуждать у окружающих нас людей ненужных вопросов, – улыбнулся министр.

Глава 14

Через час пути мы въехали в долину пирамид. Пытливому читателю скажу, что час пути верхом это примерно пятнадцать километров, потому что лошадь не механический робот, а живое существо и этот час был разбит на десять минут шагом, десять минут рысью, снова десять минут шагом, десять минут рысью, десять минут шагом и десять минут рысью. Потом мы передали лошадей конюхам для проводки и растирания соломенными жгутами.

– Посмотрите на мое хозяйство, – гордо произнес экселенц и обвел руками стройку. – Строится пирамида для еще живого фараона, закладывается фундамент для пирамиды следующего фараона. Фараонам очень понравилась идея строить себе памятник, который будет стоять тысячи лет, таким образом, продлевая свою жизнь в памяти своих подданных. Основное же предназначение пирамиды – концентрация космической энергии, которая излучается дневным светилом – Солнцем и ее ночным зеркалом – Луной.

– Извините, экселенц, – сказал я, – но вчера я уже говорил, что мы не обнаружили никаких элементов, не свойственных эпохе фараонов. Вы их демонтировали или они на молекулярном уровне все еще находятся в этих камнях?

– Здесь нет ничего заумного, – объяснил пришелец, – например, вы давно уяснили, что возвышенные предметы, башни, деревья являются приемниками грозových разрядов. И вы же установили, что эти же сооружения являются приемниками различных излучений. Посмотрите на свои антенны для приема-передающей аппаратуры. Они представляют собой стержень, который одинаково хорошо принимает различные излучения, в частности – радиоволны и точно так же принимает молнии – электрические разряды. Пусть это не стрелец, но это как бы возвышенность над аппаратом. Принцип работы пирамиды-генератора энергии прост. Вы уже дошли до него, изучая жизнь людей в условиях, не приспособленных для проживания. Их жилища имеют форму конуса или пирамиды. Почему? Потому что это оптимальная форма быстрого строительства жилища, раз. В этом жилище человек быстрее восстанавливает свою работоспособность, два. Меньше болеет, три. Пища хранится дольше, четыре. Быстрее нагревается и дольше хранит тепло, пять. А за счет чего? Именно, за счет аккумуляции космической энергии.

Эта энергия совершенно не поддается измерению и запасы ее огромны. Один наш разведчик, который жил у вас, привез очень остроумную форму измерения бесконечно большой величины. Это у вас даже дети знают: неведомо сколько, три и еще полстолька. Кто-то из ученых по наитию начал понимать, что именно пирамида является формой аккумуляции неведомой энергии. Пирамиды разной формы стали строиться везде. Людей стали лечить в пирамидах. На столы начали ставить хрустальные пирамиды. Кто-то поддерживал, кто-то выступал против, но у вас на земле часто невежество одерживает победу и блаженствует от того, что затормозило собой прогресс. У нас дается возможность для проверки самых парадоксальных предположений и, как правило, в парадоксе скрывается верное решение.

Как похвалу можно сказать, что вы уже начали минимально использовать космическое излучение, создав космический парус как одну из форм космических перелетов. А все началось с игрушки в колбе в виде пропеллера, который начинал крутиться, как только на лопасти падали лучики света. Потом вы дойдете и до более совершенных форм использования этой энергии, будете летать на дальние расстояния, заметив, что во многих солнечных системах есть такие же пирамиды, как заправочные станции для ваших чадящих автомобилей. И их можно заправлять этой энергией.

Мне нечего было возразить столь пространному изложению ценности космического излучения для нашего человечества, но я никак не мог уловить, в чем же сущность пирамиды как генератора энергии, о чем я и сказал экселенцу.

– Вы меня тоже поймите правильно, – продолжил министр, – я должен был сказать вводное слово и удостовериться, что уровень ваших знаний позволит правильно понять, и понять вообще то, что я вам объясняю. Пирамида строится на абсолютно ровной и горизонтальной площадке с небольшим заглублением внутрь, наподобие линзы в оптическом приборе. Это главное условие того, чтобы пирамида стояла вечно, не разваливалась даже при частых процессах образования разломов земной поверхности и генерировала энергию.

Ребра пирамиды каждой составной частью – каменным блоком – принимают космические лучи и направляют их на вогнутую площадку – зеркало, которое отражает концентрированную энергию вверх.

Если ваши космонавты будут наблюдать за землей при помощи энерговизора, то они сразу увидят столбы исходящей с земли энергии. За энергией прилетают беспилотные резервуары, которые собирают энергию, уплотняют ее и доставляют на базы хранения или прямо на корабли. Эти беспилотники у вас называют летающими тарелками. Они и впрямь похожи на две тарелки: в одной тарелке суп, а другая тарелка накрывает его сверху, чтобы он не остыл. Поэтому вы ни с одной тарелкой не можете установить контакт. Да нам это и не нужно. Мы уже пробовали спариваться с вашими женскими особями – потомства не получается, поэтому и контакт с вашим миром признан нецелесообразным.

– А как же наш контакт? – спросил я.

– Честно говоря, мне тут скучно одному, – сказал экселенц, – а прибывающие купцы рассказывают всякие разности. Вот меня и заинтересовало сообщение о том, что далеко отсюда появились высокие, белые, голубоглазые мужчина и женщина, спустившиеся с небес. Думал, встречу земляков, потерпевших крушение, раз они не смогли связаться с одной из заправочных станций. Но появились вы. Грамотные. Интересные собеседники. Могущие уйти, но не уходящие из чисто исследовательского интереса. Да и я ничем не рискую, рассказывая вам все это. В конце концов, вы сами дойдете до этого несколько позже, но даже если вы расскажете о наших беседах, то вряд ли вам на консервативной земле кто-то поверит. Если вы будете высказывать все это в виде ваших собственных умозаключений, то вас сочтут умственно нездоровыми, да и вы не будете рассказывать кому-то о том, что путешествуете во времени. Я знаю, что у вас есть еще масса вопросов, но нужно идти обедать. Соловья баснями не кормят.

Глава 15

Не так уж и прост этот экселенц. Откуда он набрался наших поговорок и вообще знания о жизни на земле и у нас в частности?

Обед прошел в будничной для великой стройки обстановке. Мы в центре на возвышении и еще человек пятьдесят распорядителей работ и подрядчиков. После обеда нам указали место для отдыха на террасе большого дома, в тенечке. Я лег головой на колени Татьяны и мгновенно заснул. То ли праздная жизнь, то ли касание женского тела, но я досыпал то, что не доспал в своей жизни и что мне еще придется недоспать.

Тридцать минут сна меня освежили.

– Ты так сладко спишь, – сказала Татьяна, – что невозможно не уснуть, глядя на тебя.

Наши отношения перешли ту черту, которые отделяют легкомысленное купание в реке с крокодилами от размеренного плавания в океане удовольствий и немыслимых трудностей, преодолеваемых только вдвоем. Какая женщина может махнуть на все рукой, на всю прошлую жизнь и пуститься во все тяжкие с первым встречным человеком? Только влюбленная женщина. И я это чувствовал.

Встав и ополоснув лицо водой, я увидел, что на другом конце террасы точно так же умывался министр, а в его крыле дома уже толпились люди, стараясь не шуметь. Участь начальника: подписывать заявки, разрешать или запрещать что-то, одобрять или не одобрять инженерные решения, рассматривать жалобы и прочее. Только через два часа мы смогли встретиться в комнате отдыха и поговорить по интересующим меня вопросам по строительству пирамид.

– Экселенц, – сказал я, – мы достаточно скрупулезно исследовали все пирамиды и достаточно много знаем о них. Например, при строительстве самой большой пирамиды высотой сто сорок шесть метров в расчетах использовался пирамидальный дюйм, который точно равен английскому. На земле есть такая страна Англия, где все не как у людей. Ходят по левой стороне, все меряют в дюймах, фунтах, пинтах. Просто выпендриваются перед другими. И этот английский дюйм равен одной миллиардной части суточной орбиты земли. При строительстве ориентировались на Полярную звезду, на звезду Кахаб в созвездии Малой Медведицы и на звезду Мицар в созвездии Большой Медведицы. Для строительства пирамиды было использовано два с половиной миллиона каменных блоков весом в две с половиной тонны каждый. Вот и вопрос у меня: как передвигали эти блоки и как эти блоки вырубались из скал? Вроде бы все понятно, но вот эти вопросы никак не поддаются нашему разумению.

– Чего же тут непонятного, – удивился министр. – Если смотреть на пирамиды издали, то такие вопросы возникают совершенно естественно. Представьте себе камень весом в две с половиной тысячи килограмм. А если подойти поближе и потрогать этот камень руками? Если это гранит с плотностью 2500 килограмм на один кубический метр, то и камень будет размером в один кубический метр. Метр в длину, метр в ширину и метр в высоту. Если это известняк, то камень будет размером немногим меньше двух кубических метров.

Поставим на один камень десять человек, больше людей у одного камня и не надо, будут мешать друг другу. Камень обвязывается веревками, восемь человек тянут, а два человека подкладывают метровые куски дерева, которые катятся и обеспечивают продвижение камня вперед.

Точно так же поднимаются камни на пирамиду. Два человека держат направляющие куски дерева, у вас их называют слуги, а восемь человек тянут за веревки, и поднимают камень на следующий уровень.

Одни люди специализируются на подъеме камней, другие – на подтаскивании камней от карьера к пирамиде.

Проблемный участок – карьер. Здесь приходится сложнее. Как без соответствующих инструментов ломать камни? Пирамида – это порядочная по высоте гора, которую передвинули с места на место. И блоки должны быть одинакового размера, чтобы пирамида не крепилась из стороны в сторону. Вот тут подключаюсь я.

При помощи импульсного резонатора я делаю трещины, в которые затем вставляют металлические клинья и разламывают куски породы. Из этих кусков породы и вытесываются блоки. И еще момент. Кто исследовал строение внутренних каменных блоков? Никто. Для этого нужно разбирать пирамиду. А какой, извините за выражение – неумный человек, будет разбирать пирамиду, чтобы поинтересоваться этим. И я сомневаюсь, чтобы до вас дошло письменное описание технологического процесса строительства пирамид. Или я не прав?

– Вы правы, экселенц, – ответил я, – но и ум человеческий позволяет нам докопаться до истины путем умозаключений на основе полученных данных.

– Не хочу бросить тень на умственные способности землян, но видно, что еще не все вам известно. Вы смотрите на облицовку и думаете, что и внутри все так же, как и на поверхности. А это не так, – продолжил свой рассказ пришелец. – Блоки не лежат сами по себе. Они скреплены между собой раствором. От времени раствор на поверхности мог выкрошиться, но он по-прежнему скрепляет блоки. Внутренние блоки созданы путем заливки осколков камней раствором для получения монолита. Причем заливка таких камней производилась прямо на пирамиде и в том виде, в каком это было нужно для создания погребальных пустот и галерей в пирамиде. Галереи имели назначение свистка-регулятора при избытке аккумулируемой пирамидой энергии, для чего некоторые блоки сделаны поворачивающимися. В какой-то мере я удовлетворил ваше любопытство?

– В какой-то мере – да, – ответил я, – я по специализации не египтолог, а просто исследователь-любитель. Как же так оказалось, что о вас никто не знает, и нет никаких преданий о том, что представители других миров обитали на земле?

– Я просто не лезу в политику фараонов, – сказал экселенц. – Они делают все, что хотят, а я контролирую ситуацию, и если фараон начинает подыскивать мне замену или подсылать наемных убийц, то мне приходится включать защитное поле и нашептывать жрецам, что у фараона в голове завелись червячки. А мы с вами заговорились, через два часа закончится день и нам нужно ехать в мой дворец.

Глава 16

Ладно, как это у нас говорят? Утро вечера мудренее. После ужина сразу наступила ночь. Как будто кто щелкнул электрическим выключателем и свет погас. Ночь была великолепной. Густая темнота и яркие звезды на небе.

– Пойдем, погуляем под звездами, – предложила Татьяна.

– Пойдем, – согласился я, – ночь действительно великолепная.

Я взял подаренный министром меч и нацепил его на пояс. Мы были в зоне действия министерской охраны на запретной территории и могли гулять спокойно и без оружия. Между розовых клумб были проложены каменные дорожки, а на перекрестках горели факелы, освещая небольшое пятно вокруг. Летали светлячки, громко щелкая крыльями и вспыхивая ярким светом, как будто маленькие фотоаппараты с маленькими лампами-вспышками стараются запечатлеть каждое мгновение нашего пребывания на этой благословенной земле.

Татьяна, прижавшись к моей руке прошептала:

– Давай останемся здесь навсегда, и не будем возвращаться туда, откуда мы пришли.

Я обнял ее за плечи, поцеловал и вдруг увидел, что на нас смотрят несколько человек с обнаженными мечами.

– Кто вы такие? – громко крикнул я и выхватил свой меч.

Мне уже пришлось участвовать в боях с холодным оружием в нашем далеком будущем 2050 года от Рождества Христова и драться не на жизнь, а на смерть, поэтому и сейчас я бросился в гущу врагов, придерживая Татьяну за своей спиной. Я чувствовал, что и она кого-то была кулаком и царапалась. Потом был удар по голове, и я упал.

Немного придя в себя, я почувствовал, что меня несут несколько человек. Я начал дергаться и встал на ноги. Вокруг меня была стража экселенца, и он сам бежал ко мне в сопровождении нескольких стражников. Один из воинов, которые несли меня, отдал мой меч. Не было только Татьяны. Нападение было кем-то спланировано, чтобы похитить женщину. Но для чего? По темноте ее не найти. Были бы здесь служебные собаки, то можно было начать преследование по следам, но я не знаю, сколько я провалялся на земле в бессознательном состоянии.

– Не волнуйся, – сказал пришелец, – я знаю, чьих рук это дело. С утра начнем разбирательство. С твоей женщиной ничего не случится. Я не буду ждать, пока мне принесут письмо с условиями ее освобождения. Условия буду диктовать я. Возможно, что вы зря приехали ко мне, но такое с вами могло случиться и у скифов. Нравы людей одинаковы везде и не изменятся никогда. Кто брал заложников в древности, тот будет брать заложников и в современности. Кто был грабителем с большой дороги, грабителем и останется. Природа распределила все поровну, чтобы было равновесие. Сколько есть сладкого, столько и горького. Сколько грешников, столько и праведников. Часто в одежде праведника ходит грешник. Большинство людей внутренне мечется между добром и злом, бросаясь из одной крайности в другую, чтобы сохранить природное равновесие. Нужно отдыхать, своими метаниями мы ничего не сделаем.

Утро началось полной остановкой работ и сбором всех людей всех сословий на площадь перед домом министра.

Прекращение работ – это чрезвычайное положение, вводимое фараоном или первым министром в районе, подконтрольном ему. Никто не знал, в чем дело, но особое волнение чувствовалось в зоне сбора знати и их семей. Чуяли, собаки, чье мясо они съели.

Экселенц вышел на возвышение и металлическим голосом с усиленной мощью объявил:

– Сегодня ночью было совершено нападение на моих гостей, посланных нам Небом, и была похищена женщина. Я знаю, кто это сделал и сейчас начну казнить членов семей этих злоумышленников. Если они не сознаются, я начну казнить членов семей близких им людей, и я не остановлюсь перед тем, чтобы уничтожить все ваши семьи, а затем и всех вас, если сейчас же сюда не доставят похищенную женщину. В Египте много людей и много желающих пойти на строительство пирамид, где постоянная работа, где кормят и где можно сделать карьеру. Я жду сто ударов барабана и начинаю казнить родственников жрецов, – и он указал пальцем в стоящую слева группу хорошо одетых людей. – Я – сын Бога и мне предоставлено право карать жрецов.

Сразу после этих слов барабанщик стал ударять билом в большой барабан. Каждый удар занимал примерно двадцать-тридцать секунд.

Барабан бил в абсолютной тишине. Где-то на восьмидесятом ударе министр сделал знак рукой, и группа воинов пошла к стоящим в молчании жрецам. Увидев это, на помост выбежал один из жрецов:

– Экселенц, остановите! Женщину сейчас доставят сюда, но и Вы должны выслушать наши требования...

– Требовать могу только я, – перебил его министр, – если у вас есть вопросы – обращайтесь. Еще никому не было отказано в приеме по важным вопросам. И предупреждаю всех – еще один захват заложника и этих террористов будут проклинать все, кто его хотя бы раз видел, потому что и они будут наказаны как его пособники. А как я наказываю, вы знаете все. Сколько тебе дать времени на доставку женщины сюда?

– Пятьдесят ударов, экселенц, – сказал жрец.

– Посмотри на своих родственников и подумай, не мало ли ты попросил времени? – спросил министр.

– Спасибо, экселенц, семьдесят ударов, – пробормотал жрец.

Так и есть, Татьяна спрятана в его доме. Я побежал вместе со стражей. Татьяна была закрыта в комнате и связана по рукам и ногам.

– Почему вы ее связали? – спросил я.

– Господин, она не хотела находиться здесь и бросалась на всех в драку, кусалась и пинаясь, посмотрите, как она прокусила мне руку, – сказал управляющий домом, – а ведь мы не хотели ей причинять зла. Не сердитесь на нас, господин, мы всего лишь слуги.

Я взял Татьяну за руку и повел ее на площадь.

– Вы успели до семидесятого удара, – сказал экселенц, – и я сохраню жрецу жизнь, но он будет постоянно находиться в храме и если посмеет выйти из него, то его тут же убьют. Иди, – сказал он жрецу, – а вы все не забудьте мои слова и помните, что я награждаю и караю, и лучше быть награжденным, чем наказанным. Расходитесь по работам!

– Спасибо, экселенц, – сказал я, – а если бы они что-то сделали с моей женщиной?

– Тогда бы вздрогнул весь Египет, – сказал министр, – а террористов искало бы все население и убивало как бешеных животных, за шкуру которых положена большая награда, а все их родственники были бы объявлены родственниками террориста. Есть война, и есть законы войны. Но когда нет войны, закон должен быть жесток к преступникам против личности. Высшей ценности во Вселенной нет. Если человека укусила собака, собаку сажают в клетку. Если волк напал на стадо, волка убивают. Человек, сознательно нанеся вред другому человеку не в целях самозащиты, а в своих корыстных интересах, должен расцениваться как особо опасный преступник, кто бы он ни был. Если он сын министра или жреца, то это должно рассматриваться как усугубление его вины.

– Вероятно, на вашей родной планете нет преступности? – спросил я.

– Преступность есть, но это очень редкие случаи, – сказал экселенц. – В основном жены или мужья, причиняющие вред из-за ревности. Грабители и убийцы удаляются от общества

навсегда. А вот нарушений, которые наказываются порицанием или штрафом достаточно много. Даже в парламенте происходят драки и можно свободно получить в глаз от своего оппонента, – засмеялся пришелец.

– А что хотели эти жрецы, захватившие заложницу, – поинтересовался я.

– Как всегда – неприкосновенности и освобождения от налогов на несправедливо нажитые средства, – ответил экселенц.

Глава 17

Татьяна в целом не пострадала. Несколько царапин и фингал под глазом. Здорово дрались с мужиками. Нужно будет ей дать меч, тогда моя спина будет прикрыта как щитом.

Служанка принесла накидку, которой женщины иногда прикрывают лицо, чтобы уберечь себя от слишком похотливого взгляда. Типа мелкой вуали. Как временная мера пойдет. А через неделю синяк исчезнет и будет Татьяна украшать собой наше не совсем приглядное мужское общество.

Та же служанка принесла какое-то засушенное растение. Я пригляделся, да это же *Leonurus* – пустырник, который действительно растет на пустырях и пришел к нам из азиатской части континента. Спасибо, женщина. Я заварил пустырник, остудил и принес в чашке Татьяне. Она отпила, сморщилась, – да это же пустырник, – но я заставил ее испить чашу до дна. Не зря пустырник называют еще *cardiaca* – он действительно душу и сердце лечит. За рассказом о своих приключениях Татьяна крепко заснула и не проснулась даже к завтраку. Пусть поспит, а я подумаю, как ей рассказать завтра о своей новой задумке и согласится ли она со мной.

Я сидел и раздумывал о том, что уже немало поколесил по белому свету, побывал в таких переделках, что не приведи Господь. А вчера вечером чуть не лишился жизни во время нападения численно превосходящего противника. Сгинуть я мог и в других своих путешествиях. Ситуаций было немало.

Возможно, что это будет мое последнее путешествие. Приеду домой. Немного отдохну и сяду за компьютер, чтобы по горячим следам описать мое путешествие. Но будучи здесь, в это древнее время, я не могу не воспользоваться возможностью переговорить с экселенцем, чтобы он устроил экскурсию на его планету. Даже, если на это уйдет вся моя жизнь, все-таки они не близко живут, я должен буду посмотреть, как живут люди в другом мире.

Все эти рассказы о том, что какие-то женщины беременели от пришельцев или пришельцы забирали их для своих экспериментов, вымысел на сто процентов. Если люди смогли прилететь из мира, недоступного нашим сверхмощным радиотелескопам, то им совершенно не нужно брать подопытного «кролика» и смотреть на него, думая, как же он устроен. Дай Бог, если во всей необъятной Вселенной найдется хоть пяток обитаемых планет, и это уже будет населенная Вселенная, где не протолкнуться, куда ни пойдешь, всюду одни знакомые лица. Если Татьяна откажется лететь со мной, то придется оставить ее здесь дожидаться меня, не могу же я ее отправить туда, откуда взял и снова вернуться к экселенцу. В одну реку невозможно войти дважды.

Так в раздумьях я и заснул. Проснулся от того, что как будто какое-то насекомое ползало по моему лицу, а рядом кто-то посмеивался над моими гримасами для того, чтобы напугать это насекомое. Так и есть – Татьяна водит травинкой по моему лицу и смеется.

– Вставайте, сударь, вас ждут великие дела, – сказала она и подала мне руку. – А вы знаете, что снилось мне?

– Боюсь не угадать, – сказал я, – но это море. Синее и спокойное море.

– И угадал, и не угадал, – засмеялась Татьяна, – снилось море, но только не внизу, а вверх. И не синее, а темно-синее, усыпанное миллионами, миллиардами ярких звезд, блестящих, ярко-голубых, ярко-желтых, красных, как будто калейдоскоп из звезд, и я смотрю на них через огромное окно в неведомом корабле капитана Немо...

Вот и не верьте в то, что существует передача мыслей. Я думал об этом и, возможно, что мои мысли передались и ей.

– Ты знаешь, нам снились одни и те же сны, – сказал я, – и эти сны будут обретать реальность, когда я попрошу министра устроить нам поездку в его мир. Ты согласна поехать со мной туда?

Татьяна только утвердительно кивнула головой. И я так же кивнул бы головой, если бы мне сказали пойти туда, не знаю куда и принести то, не знаю что, только чтобы доставить ей удовольствие.

Экселенц совершенно не удивился моей просьбе.

– Такой тип, как вы – искатели – известен везде, – сказал он. – Людям не сидится на месте, не занимается любимым делом, ему каждый день нужно что-то новое, новые люди, новые ощущения, новая любовь, новое расставание. Такие люди видны в раннем детстве. У него гора игрушек. С каждой игрушкой он играет два, в крайнем случае, три дня и теряет к ней интерес. Он готов свернуть гору. Подходит к ней. Копает три дня и бросает лопату. Ему уже надоело и сама идея передвигания горы не кажется чем-то значительным. Он ищет новое дело. И находит. А вы уверены в том, что вашей жизни хватит на то, чтобы преодолеть то пространство, на каком мы находимся от вашей земли? А если вы у меня помрете в полете? Так может вам остаться на земле и спокойно доживать свой век здесь? Может, тебе нужно посоветоваться со своей женщиной? Иди, посоветуйся. Она мудрый человек и может принять разумное решение. И не боится ли она оказаться белой вороной в обществе наших женщин? Я это серьезно говорю, ведь для меня не составит труда отвезти вас к себе. В контакт с землянами я вступил давно. Вы – цивилизованные люди и не будете падать ниц перед техническими новинками. Нашим специалистам даже будет интересно пообщаться с людьми из будущего Земли.

– Неужели вы не умеете перемещаться во времени? – спросил я.

– Пока нет, – улыбнулся экселенц. – У нас был один ученый, который изобрел что-то, но такое маленькое, что даже при нашем уровне развития оно не могло быть техническим изделием. А вы бы поделились с нами своей возможностью путешествовать во времени? И мы бы что-то дали взамен вашей цивилизации на ваш выбор. Решайте, – сказал он и снова углубился в рассмотрение бумаг.

Я передал содержание нашего разговора Татьяне и сказал, что мы можем не вернуться назад.

– Ну и что, что не вернемся назад, – сказала она, – зато никто не сможет нас развести в разные стороны, а мне везде хорошо с тобой. Только боюсь я, что отберут они твое колечко, и никогда мы увидим нашу матушку-Россию, не потрогаем ласковую траву и не послушаем, о чем шелестят нам березы, – и Татьяна смахнула слезу, которая непроизвольно выступила из уголка глаза во время улыбки.

– Значит – летим, – твердо сказал я и пошел к министру.

Глава 18

– Мы летим, – сказал я.

– Что с вами делать, – улыбнулся экселенц, – мне самому нравятся такие люди, как вы. У меня как раз запланирован полет на нашу станцию. Я могу там вас оставить, чтобы кто-то из возвращающихся исследователей взял вас с собой, если будет место. Да-да, если будет место, – сказал, заметив мой удивленный взгляд, – наши корабли не резиновые и них есть предельная вместимость пассажиров и грузов. Как вам будет удобно, так и полетим.

– Я понимаю, – сказал я, потому что всегда удивлялся сериалам «звездные войны», где космический корабль представлял собой целый город, да что там город – целое государство, где люди жили, рождались, умирали или погибали то ли в пьяной драке в космическом кабаке или в схватке с злым императором Вселенной. Все-таки, космический корабль – это как автомобиль, как средство передвижения или как средство доставки грузов. Бывают и лимузины. Ну, с лимузинами лучше не связываться – много грома – толку мало.

В хорошем настроении я шел к нашему флигелю, гостевому домику, бунгало, называйте, как хотите, но этот домик превратился уютное гнездышко, куда ноги несли сами, и напевал, вероятно, самую известную песню наших времен:

*Заправлены в планшеты космические карты
И штурман уточняет в последний раз маршрут,
Давайте-ка, ребята, покурим перед стартом,
У нас еще в запасе четырнадцать минут.*

– Летим, – спросила Татьяна, – что будем с собой брать?

– Летим, – ответил я, – а что у нас есть? Ничего. Главное – не забыть самих себя.

Я сказал это и вдруг почувствовал, что это не простое путешествие, начинающееся с продумывания маршрута, обстановки, линии поведения и поворота кольца на значение минусуемых лет. Мы улетаем в неизвестность вообще. А вдруг там кто-то повернет кольцо, и мы потеряемся во времени и на просторах неизвестной Галактики. Совсем исчезать мне не хотелось. Исчезновение человека из памяти знающих его людей равносильно его смерти. Человека вспоминают от случая к случаю и говорят про него – был, потому что человек перестал существовать в той среде, для которой он родился, появился из неизвестности и стал снова тем человеком, про которого говорят наш или не наш. Но это на нашей планете. А на другой? Я осторожно снял с руки персть царицы Нефертити и повесил его на шею на крепком кожаном шнурке. Береженого и Бог бережет.

– Когда летим? – спросила Татьяна.

– Как нам будет удобно, – ответил я. – Тебе когда удобно?

– Да хоть сейчас, – улыбнулась женщина.

– Тогда пошли, – я взял ее за руку, и мы вместе пошли к министру. – Мы готовы к полету, – сказал я экселенцу, когда мы были допущены секретарем в его кабинет.

– Я так и предполагал, – сказал он, – и уже написал фараону письмо, что выезжаю на некоторое время для осмотра мест залегания драгоценных камней и подготовки мест для строительства новых пирамид. Лошади уже готовы, через час мы будем в космосе.

Я смотрел на него и думал, уж не шутит ли этот человек? Я прекрасно знаю, что значит осуществить запуск космического корабля. На это событие работают несколько отраслей и тысячи человек трудятся день и ночь, не покладая рук.

Мы сели на лошадей и поехали в сторону гор в место, объявленное запретным для простых людей, которые не имеют права добывать самоцветные камни. Чем больше запретов, тем больше людей, которых привлекают именно эти запреты.

Если на мосту через реку повесить вывеску, что категорически запрещено прыгать с этого моста в воду, то от желающих прыгнуть вниз не будет отбоя. Каждое «да» вызывает свое «нет» и каждое «нет» вызывает свое «да». Мы вспугнули несколько человек, которые сломя голову бежали в сторону долины, понимая, что вслед за министром и его гостями следует многочисленная охрана, которая не будет церемониться с нарушителями запретов.

Наконец, мы остановились. Экселенц указал рукой на предгорье и сказал, что вот он его корабль. Мы не видели ничего. Министр достал из складок своей одежды небольшой приборчик, похожий на пульт управления музыкальным центром или телевизором и нажал кнопку. Появился космический корабль, размером с небольшой автобус.

– Вот смотрите, – начал объяснение экселенц, – я отключил защитное поле корабля, а затем включил его видимость.

– А каким образом вы создаете невидимость? – спросил я.

– Я так и знал, что последуют такие вопросы и поэтому подготовился к ответам, – улыбнулся министр, – и на все ваши вопросы попробую ответить, насколько мне хватит моих знаний. Мы не видим прозрачные предметы, если коэффициент прозрачности предмета равен коэффициенту прозрачности воздуха и соответствует уровню освещенности. Тогда мы видим все, что находится за прозрачным предметом и не видим сам прозрачный предмет. Такое объективно невозможно, потому что всегда будет разница в коэффициенте прозрачности и освещенности и якобы невидимый предмет будет видимым. «Невидимость» – это средство маскировки. Суть ее заключается в том, что поверх предмета образуется силовое поле, которое препятствует проникновению посторонних на объект и является как бы экраном, на котором отображается то, что находится за объектом. Получается, что мы смотрим вперед и видим только то, что находится за объектом. То есть сам объект мы не видим. Я могу включить защитное поле на себе, и датчик спроецирует на него то, что находится за моей спиной. Для вас я стану практически невидимым. Буду невидимым и для других людей, смотрящих со стороны, потому что на мне будет круговая картинка и люди, которые окажутся за моей спиной, будут тоже видеть вас, но не меня.

– Интересно, – сказал я, – в принципе, такое можно реализовать и у нас, главное – научиться создавать силовое поле, которое не будет оказывать вредного воздействия на человека. Сейчас в нашем обществе бытует теория о том, что электромагнитное излучение и поле оказывают вредное воздействие на человека.

– Вы не одиноки в этих заблуждениях, – наша беседа стала приобретать вид интересной дискуссии, к которому с интересом прислушивалась Татьяна, – мы все время находимся под воздействием сильного электромагнитного поля наших планет. Нужно использовать это поле и тогда никто не будет говорить, что это поле вредно. Все будут говорить, что поле полезно. Невозможно представить, если электромагнитное поле исчезнет. Самое первое, исчезнет магнитная направленность атомов. Все сразу исчезнет, превратится в прах, который никто не увидит, потому что в такой же прах превратится вся земля, планета, поэтому говорить о вреде магнитного поля это все равно, что говорить о вреде нахождения человека на самой планете и самой планеты во Вселенной. Когда мы поняли, каким подарком для нас является магнитное поле, мы стали благодарить его, а не критиковать.

– Естественно, – сказала Татьяна, – без магнитного поля не было бы электричества, и не работал бы генератор у автомашины, который во время движения подзаряжает аккумуляторы и питает все электрические приборы: лампы освещения, кондиционер, радиоприемник, проигрыватель дисков. Даже автомобильный пылесос работает на этой энергии и телевизор на привале. А сколько областей применения электричества в повседневной жизни...

– Вот видите, – сказал экселенц, – даже женщина понимает, что все эти теории о вреде магнитного поля есть результат обыкновенного невежества, которое не изжито даже в нашей среде высокообразованных существ.

– Почему вы называете себя высокообразованными существами, – обиделся я, – тем самым считая, что мы необразованные существа? Вы даже имя свое не называете, заставляя все время обращаться к вам как Ваше превосходительство...

– Успокойтесь, мой друг и не обижайтесь, – сказал министр, – вы такая же высокоорганизованная нация, как и мы, но у нас есть небольшая особенность, из-за которой я не хочу называть свое имя и показывать, как звучит наш язык.

– Что же это за язык, – обида моя так и не прошла, – что мы с ним не сможем справиться?

– Ваш язык состоит из звуков, с помощью которого вы выражаете свои мысли, – начал объяснять экселенц, – и наш язык состоит из звуков, но это компьютерный язык. Вы буквами выражаете слово – БУМАГА, на нашем языке это будет – 0000 0010 0111 1111 1000 0001. И звучание нашего языка такое же, но зато оно хорошо воспринимается всеми техническими системами. С помощью нашего языка мы можем без труда перевести любой язык на свой и свой мы можем перевести на любой из существующих языков. И вы можете выучить этот язык, для этого у вас есть достаточно интеллекта и способностей. Я вижу ваше осмысленное выражение, потому что таким же языком вы пользуетесь при разработке компьютерных программ, так вот и наш язык практически полная компьютерная программа, при помощи которой мы выражаем свои мысли, общаемся, любим, поем песни, работаем. Вам для работы нужна программа, а мы сразу с детства являемся уже готовыми программами, которые мы совершенствуем в процессе своей жизни. У нас даже дети ведут работу на своем уровне и прилагают свои усилия для ее совершенствования. Пределов совершенствования нет. И мой корабль есть произведение этой мысли. Не смотрите, что он представляет собой блок, из которого строится пирамида. Как только мы войдем внутрь, он трансформируется в соответствии с количеством пассажиров и груза. Прошу вас, – и он приглашающе протянул руку, – лошадей мы оставим здесь.

Глава 19

Дверь закрывалась лепестками и была похожа на диафрагму огромного фотоаппарата. Это дверь-убийца. Мне уже приходилось встречаться с дверями гильотинного типа и все эти системы и механизмы в первую очередь изобретались для уничтожения людей, а потом стали находить применение в повседневной жизни.

Корабль внутри напоминал комфортабельный автобус междугородного сообщения. Сидения, раскладывающиеся для отдыха. Ящички. Дверцы. Приборы. Экраны.

– Не всматривайтесь, – предупредил экселенц, – ни окон, ни стекол, ни форточек для выбрасывания мусора не предусмотрено. Мы ориентируемся по показаниям приборов и осматриваемся вокруг с помощью установленных различных видеокамер и датчиков. Прошу не обижаться на мой учительский тон – я действительно веду урок знакомства с кораблем и разъясняю принципы действия приборов и систем, чтобы вы могли, в случае чего, взять на себя управление кораблем и привести его в точку назначения. Мы члены одного экипажа и каждый член экипажа будет исполнять определенные для него обязанности. Прошу сесть в кресла и пристегнуться. Сейчас я отключу гравитацию, и вы испытаете чувство невесомости.

Он щелкнул пару раз тумблерами, и я почувствовал, что мое тело удерживается ремнями от того, чтобы всплыть из кресла. Я двигал руками и не чувствовал никакой тяжести в движениях как в условиях земного тяготения. Кто-то из юмористов сказал, что сущность всемирного тяготения состоит в том, что на каждый квадратный сантиметр площади, занимаемой человеком на земле, давит столб весом в семьдесят шесть килограммов. Иногда это 76,5 кг, 73 кг и этот вес мы определяем с помощью барометра по величине ртутного столба, высота которого в 760 мм является нормальным значением.

Гравитация происходит от латинского слова *gravitas* – тяжесть. Ньютон в законе всемирного тяготения описал, что сила гравитационного притяжения между двумя материальными точками массы m_1 и m_2 на расстоянии R , определяется по формуле $F=G (m_1m_2/R^2)$. Здесь G – гравитационная постоянная, равная 6,673 на десять в минус одиннадцатой степени $\text{м}^3/(\text{кг с}^2)$. Знак минус означает, что сила, действующая на тело, всегда равна по направлению радиус-вектору, направленному на тело, т.е. гравитационное взаимодействие приводит к притяжению любых тел. Такие космические объекты, как планеты и галактики имеют огромную массу и создают свои гравитационные поля. Глобальная гравитация определяет структуру галактик, черные дыры, расширение Вселенной, орбиты планет и просто притяжение к поверхности планет и падения тел. Но мы находимся еще на земле и не чувствуем земного притяжения.

– Все-таки они решили проблему гравитации, – подумал я, – также как и мы решили проблему освещения, включая и выключая источник света.

– А сейчас можете расстегнуть ремни, – тоном заправского стюарда сказал нам экселенц.

Мы отстегнулись и поплыли по воздуху. Корабль на земле, а мы в невесомости. Порачительно, но ведь на нас на земле должна действовать сила притяжения или сила тяжести. А мы плывем. Вопрос – как?

– Сам механизм преодоления планетного притяжения не то, чтобы сложен, – сказал министр. – Он лежит на поверхности, как говорил наш главный специалист по всем ситуациям, изобретениям и проверенным в жизни законам: все великие открытия делаются по ошибке и всякое решение плодит новые проблемы.

Так и наша цивилизация, открыв гравитацию, начала двигаться совершенно в другом направлении, чем было до этого. Начинать поиски нужно с самого неподходящего места.

И наше изобретение было совершенно случайным. Все началось с того, что один из молодых ученых думал над тем, как устроить механизм кнопки на клавиатуре компьютера. Работа была нудная, и так ему не хотелось делать ее, что он за несколько минут принял самое гениальное в нашей истории решение. Он взял два магнита. Один магнит плюсом вверх – один контакт, другой магнит плюсом вниз – на клавише клавиатуры. Положительные полюсы отталкиваются. При нажатии кнопка касается контакта, и сама возвращается в исходное положение. Никаких пружин, никаких механических частей. Магнит вечен. И кнопки на клавиатуре вечны. Основа магнита – оксид железа. Существуют неодим-железобор (NdFeB), самарий-кобальт (SmCo), ферриты, альнико, редкоземельные магниты, магнитопласты (полимерные магниты). Созданы источники высокооднородного магнитного поля. И тот же ученый стал изучать свойства магнитного поля планеты и изобретать регулируемый магнит, потому что магнитное поле – это как безбрежный океан, а регулируемый магнит – это как подводная лодка, которая может опускаться на дно, подниматься на поверхность и даже улетать с него в космос.

И им был создан прибор – разноразмерный, разносильный и разнополюсный магнит, скользящий по силовым линиям планеты. На всех планетах практически одинаковое магнитное поле и поэтому этот прибор работает на всех планетах. Схема сложная, но в магнитном поле машина внутри себя уменьшает магнитное поле до минимальных значений, как подводный аппарат продувает балластные системы и все находящееся внутри избавляется от притяжения планеты, зато вне притяжения планеты машина сама создает притяжение внутри себя и люди начинают чувствовать притяжение в космосе.

Машина может скользить над поверхностью земли на заданной высоте от сантиметра до десятков километров, скорость ее передвижения регулируется напряженностью магнитов. И мы сейчас полетим так: уменьшая магнитное поле внутри корабля, мы поднимемся на высоту досягаемого магнитного поля земли, затем включим маршевые фотонные двигатели и направимся на нашу космическую станцию. Все понятно или ничего не понятно? Молчание – знак согласия. С чем – потом разберемся. Надеваем скафандры и вперед!

Глава 20

Мы знаем, что значит взлетать на самолете, когда тебя вдавливают в кресло от скорости, когда самолет отрывается от земли и идет вверх, заложенные уши и чувство некоторой напряженности в неестественном для человека состоянии полета. А мы уже находились в невесомости. Высота магнитного поля земли от 600 до 1600 км. И корабль пришельцев при помощи гравитатора мог подниматься на эту высоту, чтобы начинать свое движение в космосе. Это не запуск корабля при помощи ракеты, чтобы потом начать космический полет.

Подъем прошел достаточно быстро и без неприятных ощущений. Работала какая-то аппаратура, корабль немного вздрагивал от работы механизмов, но это было совсем не то, как то, когда рядом с тобой ревет многотисильный авиационный двигатель или под тобой ревет пламя артиллерийской ракеты, выводящей тебя на околоземную орбиту.

Когда мы надевали скафандры, экселенц сказал, что техника техникой, а забота о собственной безопасности дело каждого здравомыслящего человека.

– А вдруг разгерметизация, – сказал он, – или вдруг кто-то подхватил инфекцию и заразит весь экипаж, а так он изолирован от других и его прямо в скафандре можно вылечить. А, может быть, придется высаживаться на какую-то планету. И еще одно, когда прилетим на станцию, не пытайтесь найти гуманоидов, произошедших от черепах, крокодилов, зайцев и прочей живности. Во всей Вселенной есть только две цивилизации разумных существ: мы – дельфиноиды, и вы – гуманоиды, потому что кроме обезьяны вы не знаете исходный элемент вашей эволюции. Теорию о том, что обезьяны – это недоразвитые инопланетяне – отбросьте сразу. Мы все вышли из моря. Вам еще нужно проследить, кем была обезьяна до превращения ее в человека. И вообще: постулат о происхождении человека от обезьяны неверен только лишь потому, что у обезьяны и у человека разный хромосомный набор, иначе бы существовала возможность размножения людей от обезьяны или обезьян от людей. А такое не получается. Как и у нас вами. Вообще-то, исходя из агрессивности, вы произошли от акулы.

Я не знал, как относиться к его словам, как к серьезной постановке вопроса о неясности происхождения человека или как к издевке. Но что-то рациональное в его словах есть.

Корабль вдруг завис, но не было той инерции, которая возникает при торможении и толкает всех людей вперед, продолжать движение независимо от транспортного средства. Экселенц распорядился сесть в кресла, пристегнуться, ввел какую-то информацию в бортовой компьютер, сел в кресло сам и нажал на кнопку.

– Смотрите на скорость, – сказал командир корабля, – и указал на табло с цифрами и индексом 0110 – это обозначает вашу букву L – light – свет – кратность световых скоростей. – На табло была цифра 2,5. – Вот вам наша машина времени. Мы обгоняем время, летя вперед, и возвращаем его, возвращаясь в то же место, откуда прилетели. Я отсутствовал дома всего два часа, а на земле в это время прошло почти десять лет, которые я посвятил строительству пирамид. Времени у нас много, я попрошу вас открыть крышечку компьютера на запястье скафандра и нажать на голубую кнопку.

Мы нажали на кнопку и провалились в сон.

Сколько мы спали, сказать не берусь, но экселенц был уже без скафандра. Дверь была открыта, и доносился шум работы каких-то механизмов.

– Приехали, – улыбнулся он, – снимайте скафандры и идем знакомиться с моим руководством.

Да, не дураки эти дельфиноиды. Отличаются от нас остренькой мордочкой, а смотри ж ты, все языки переводят в один цифровой формат и не возникает никаких проблем для общения разноязычных народов.

Может, и нашим ученым стоит подумать над этим? Где-нибудь на сессии Организации Объединенных Наций подходит к микрофону человек и говорит на языке, на котором разговаривают всего десять человек на планете. Начал говорить и все его понимают, еще и с мест будут подначивать: говори, мол, тема интересная, пусть все сверхдержавы подумают и о нас. Или писатели. Написал книгу на своем языке, выделил все написанное, save as (сохранить как ...) и сохранил все в том языке, на котором хотел написать и к какому народу хотел обратиться. Плохо, что один земной мультиязык сделать нельзя. Хотя почему? Можно, но это каждому человеку с рождения нужно учить этот мультиязык. Вот, дельфиноиды умнее нас, уж они-то разговаривают на едином планетном языке, и нет у них никаких проблем, как на нашей грешной матушке-Земле.

Космическая станция была огромной. Как в кино. Только в кино все из ангара вылетают прямо в открытый космос, и обслуживающий персонал без скафандров спокойно дышит космосом. Нет. Сначала корабль пристегивается к станции. К выходу подается рукав, как в наших аэропортах или же корабль помещается в шлюзовую камеру и только из нее попадает в ангар. Все, как у нормальных людей.

– Экселенц, – сказал я, – у нас не принято обращаться к людям по должности. У каждого человека есть имя. Ты не будешь против, если буду обращаться к тебе просто экс?

– Обращайся как хочешь, только в драку не лезь, – улыбнулся Экс.

Эта шутка улыбнула и Татьяну, а то всю дорогу она сидела тихо, как мышка, а, может, просто не пришла в себя после того усыпляющего газа, который был подан в скафандр после нажатия голубой кнопки.

– Экс, – спросил я, – вы всегда пользуетесь голубой кнопкой в дороге?

– Мы никогда не пользуемся этой кнопкой, – ответил наш попутчик, – разве что в крайней ситуации, когда воздух в скафандре заканчивается и помощи ждать неоткуда, то лучше уснуть, чтобы никогда не просыпаться, а вас я усыпил, чтобы вы не zapomнили местонахождение нашей станции. От осторожности еще никто не умирал, – улыбнулся он.

Ничего себе шуточки, а если бы мы вообще не проснулись? С этим типом нужно держать ухо востро. Не такие уж они всемирные благодетели. Свой интерес блюдут и нас как подопытных кроликов, находящихся на высокой ступени развития, привезли для всяких опытов.

Мы зашли в какую-то комнату. Нас всех троих посадили в кресла. На левую руку надели металлический манжет, типа наручей у рыцарей, с множеством проводов. Что-то сжало мою руку и как будто укололо десятком иголок. Я видел, как Татьяна вся сжалась, возможно, от боли, которую она не переносит и всегда плачет, когда порежется или ушибет палец на кухне. Экс сидел спокойно, как человек, для которого данная процедура не является необычной.

Он и встал первым, подошел и о чем-то переговорил с оператором этой конструкции.

– Все нормально, – сказал он нам, – состояние нашего здоровья хорошее, вредных заболеваний и вирусов не обнаружено, необходимые прививки и лекарства для лечения выявленных отклонений введены, даже в чипе есть отметка о прохождении осмотра.

– У вас чипы? – удивился я. – А у нас никаких чипов нет, мы – свободные граждане.

– Были, – усмехнулся Экс, – вам тоже поставили чипы.

– И какие же там данные? – не унимался я.

– Ваши данные, – невозмутимо ответил Экс.

– Как же они их узнали, – язвил я, – с помощью телепатии, что ли?

– Почему с помощью телепатии? Я передал сообщение о вас по каналам связи, а телепатия не может быть всеобщей, у каждого человека должна быть свобода мыслей, если ты так печешься о свободах людей. Мы вас просто паспортизировали. Нежели в том мире, где вы живете, не имеют понятия об идентификации людей? – спросил дельфиноид.

– Есть такие понятия, но нужно же было нас предупредить о том, какая процедура нас ожидает, – начал я смягчать свою позицию, – а этот чип большой?

– Микроскопический и не будет доставлять вам никаких удобств, – сказал экс и рукой показал, в какую сторону нам нужно идти.

Глава 21

Мы прошли в уголок, где стояли тележки, наподобие тех, на которых в складах развозят ящики с капустой или картофелем: площадка на четырех колесах, передняя пара колес поворачивается на оси и железная оглобля с т-образной ручкой, чтобы за нее мог взять не один человек, если тяжело. Эта тележки были аккуратнее, чище, пригляднее, имели боковые поручни, «оглобля» была окрашена в светлый цвет и имела мотоциклетные рукоятки.

Мы встали в тележку и взялись за поручни. Экс очень лихо выкатил ее задним ходом в коридор и помчался по нему не со световой скоростью, но достаточно быстро, вероятно, хорошо зная дорогу. В одном месте он остановился, мы вышли, а он загнал тележку в маленький ангар, с дверью гильотинного типа. Затем открылась диафрагменная дверь, и мы вошли в служебное помещение.

В просторном кабинете за большим столом сидели семь дельфиноидов. Почему семь человек? Это нам потом объяснили, что это число является высшим проявлением демократии, чтобы в любом случае решение было принято большинством в один голос. Раньше многие решения тормозились, потому что три «за» и три «против». Три-три. Ничья. А как сделали семь членов совета, так все решения либо принимались, либо не принимались, но не было остановки работы из-за того, что решение подвешено в воздухе.

– Мы приветствуем представителей земной цивилизации, которые достигли такого уровня развития, что имеют возможность путешествовать во времени без громоздких аппаратов с субсветовой скоростью, двигаясь относительно времени и наблюдая движение времени относительно них, но ваши достижения для нас удивительны, – сказал человек неопределенного возраста, сидевший посередине. – Пожалуйста, расскажите нам о ваших достижениях, перед тем как наши специалисты побеседуют с вами.

Вот попали. Как говорил в свое время герой одного популярного анекдота: ребята, учите матчасть. Не поверят, что не знаешь и будут здорово бить. Может, и нам тоже съездят пару-тройку раз по физиономии, пока не поймут, что мы мало что и знаем. Возьмите сами себя. Что вы скажете перед инопланетным советом о том, чего добились наша земля и каково применение тех или иных изобретений? Ладно, был бы я какой-нибудь технарь, то есть работник научного или производственного учреждения, занимающегося проблемами технического развития, я бы, наверное, мог многое порассказать по этим вопросам, но я как гуманитарий могу рассказать только в общих чертах. И я начал рассказывать, что через три тысячи лет, откуда мы прибыли, человечество научилось летать при помощи летательных аппаратов и затем осуществило выход в космос, побывало на Луне, была создана и постоянно действует научная космическая станция. Мы создали радио и телевидение, научились передавать телевизионный и радиосигнал на огромные расстояния. Мы создали всемирную информационную сеть – интернет и сейчас в любом уголке земли любой человек имеет доступ к любой интересующей его информации. Мы изобрели компьютеры, с помощью которых получили доступ к огромному массиву информации. Мы поставили на службу человеку атомную энергию. Мы создали науку генетику и изучаем возможности человеческого организма в плане его лечения и увеличения продолжительности жизни.

Члены совета о чем-то посоветовались и председатель, тот, что в центре, сказал:

– Я так понимаю, что вы сейчас фантазируете о том, куда придете вы, ваша цивилизация через три тысячи лет. А сейчас, что вы собой представляете? Вы такие же, как и те люди, с которыми работает наш сотрудник, чтобы установить энергетический аккумулятор на планете Земля?

– Как вы не можете понять, что мы живем во времени, отстоящем на три тысячи лет от того времени, в котором мы сейчас находимся и прибыли сюда для того, чтобы познакомиться с условиями жизни людей, являющихся нашими предками, – сказал я.

– Хорошо, тогда ответьте на вопрос о вашем происхождении. Расскажите нам об эволюционной цепи, в результате которой появился человек современный, мыслящий, – попросил меня председатель.

– Мы произошли от человекоподобных существ, – начал я рассказ, – которые появились примерно два с половиной миллиона лет назад. Наша наука считает, что какие-то вирусы изменили геном человекоподобных существ и постепенно произошел человек современный. Другая теория гласит, что произошла мутация гена, отвечающего развитию челюстных мышц. В результате этого челюстные мышцы человекоподобных существ стали ослабевать, что заставило предков менять свои привычки, меню, изготавливать первые орудия труда для добывания и приготовления пищи. Ослабление челюстных мышц оказывало меньшее давление на череп и позволило развиваться крупному головному мозгу и мыслительных процессов.

– То есть, – подытожил председатель, – вы произошли от обезьяны. У нас тоже был обезьяний период, но кратковременный по сравнению с вами. Мы знаем, от кого произошли наши обезьяны – от дельфинов. А вот ваши обезьяны от кого произошли?

– Этот вопрос мы так и не установили, – сказал я, – но многие сходятся во мнении, что обезьяны произошли от человека, который когда-то появился на земле искусственным путем, но не смог выжить и начал деградировать. Другого объяснения пока не найдено, поэтому наши предки верили в Богов, потом в одного Бога, который пришел и создал на земле жизнь. В священном писании расписан порядок создания небес, земной тверди, морей, водоплавающих и земноводных, птиц, насекомых и бактерий, людей.

– И кого же вы намечаете себе в прародители, – улыбнулся председатель, – уж не нас ли?

– А почему бы и нет, – сказал я, – вы уже давно открываете для себя землю, возможно даже очень давно кто-то из ваших людей потерпел крушение на земле и не смог выбраться оттуда.

– Наш человек не мог деградировать, оставшись на незнакомой планете. Он бы стал строить современные здания и делать все, чтобы при помощи подручных средств создать для себя комфортные условия проживания и нашел бы способ для подачи сигналов бедствия, – резко возразил председатель.

– Вы правы в своих утверждениях, – подтвердил я, – наши исследователи уже находили странные сооружения, которые более подходили для того, чтобы дать сигнал в космос, потому что сооружения при рассмотрении с воздуха оказывались какими-то непонятными для нас знаками.

– А вы не могли бы нарисовать эти знаки? – попросил меня председатель.

Я попросил бумагу и перо. Мне принесли тонкую пластинку формата А4 и палочку, похожую на карандаш. Я крепко задумался и стал вспоминать, какие картинки необычного содержания были обнаружены нашими археологами. Наконец, я вспомнил один знак и, как мог, нарисовал его.

Председатель и члены совета начали внимательно смотреть во что-то перед собой. Вероятно, это такие же пластинки или мониторы, на которые передавалось нарисованное мной изображение.

Еще раз посмотрев на меня, они разрешили мне идти.

Глава 22

- Ну, как? – спросил я Экса.
- Ты их очень сильно заинтриговал, – ответил он мне.
- Чем же? – поинтересовался я.

– Возможно, что земляне являются нашими самыми близкими сородичами и что мы действительно являемся источниками разумной жизни на земле, – ответил Экс. – Наша цивилизация насчитывает большое количество земных лет, потому что наш год длиннее земного примерно в семь раз, и сейчас выясняется вопрос, кто и в какое время не вернулся из разведывательных экспедиций и где и в каком месте мог быть оставлен знак, нарисованный тобой. Возможно, что нас и пошлют выяснять этот вопрос.

– То, что я говорил, – возразил я, – не имеет под собой научных доказательств. Это все из области догадок и гипотез. Вопрос происхождения человека чем-то родственен главному философскому вопросу: курица появилась из яйца или яйцо появилось из курицы.

Наш главный эволюционист, не мудрствуя лукаво, взял первое попавшееся существо, которое имеет внешнее сходство с человеком и объявил, что человек произошел от обезьяны. Хотя, когда он в молодости совершал кругосветное путешествие на исследовательском судне под названием «Бигль», то он восхищался умом и добрым отношением к людям со стороны дельфинов. Много свидетельств того, когда дельфины защищали от акул, попавших в беду моряков, спасали тонущих людей или указывали им в какую сторону нужно плыть к берегу. Так могут делать только разумные существа.

Тем не менее, он не стал углубляться в вопрос обратной эволюции, а взял точку отсчета и от нее стал вести эволюцию. И никто не стал ему возражать. Всех убедило то, что не нужно возиться с доказательствами. Еще не известно, от кого мы произошли. Зато как хорошо прийти в зоопарк и покривляться перед своими прародителями. Показать им, что труд сделал из обезьяны человека, и вот мы – люди, а вы – бездельники так и остались обезьянами. А дельфинам никто плохих слов не говорит и не кривляется перед ними, наоборот – всеобщее восхищение.

– Тем не менее, твои сведения разительно отличаются от моих об уровне развития цивилизации на земле. Поэтому с тобой будут беседовать специалисты, чтобы определить твой реальный IQ, а не тот, который получается при случайном попадании на правильный ответ, а также получить информацию о том, что неизвестно нам, поэтому я попрошу быть серьезным и помочь нам в этом, – попросил меня Экс. – Попроси и Татьяну подробно рассказать о том, что она знает и что она умеет делать.

- Скажи прямо, что будет проведен разведывательный опрос – сказал я.

– Да, будет проведен разведывательный опрос, – подтвердил наш друг, – а разве вы не стали бы выяснять у меня то, что известно мне и что вы могли бы использовать у себя? Это общепринятая практика и никто не заставляет вас выдавать нам вашу страшную тайну, но дать информацию о неизвестных нам народах вы можете без ущерба для себя. Да и мы не вынашиваем никаких агрессивных намерений против вас. Ты же можешь сказать, что вы неоднократно подвергались инопланетной интервенции?

– Хорошо, Экс, – сказал я, – мы тоже видим дружелюбное отношение к нам и сделаем все, что можно для обеспечения контактов наших цивилизаций.

Всю последующую неделю мы работали, что называется в поте лица, отвечая на сотни вопросов, рисуя известные нам схемы механизмов и рассказывая о нашей истории, обычаях и нравах населяющих землю людей. Я чувствовал себя огромным нулем, который совершенно ничего не знает и ничего не умеет. Зато Татьяна поразила всех своими кулинарными рецептами супов, борщей, мясных блюд, гарниров, пельменей, вареников, которых она

знала несметное множество. Все восхищались ее умением шить одежду, вязать и вышивать. По сравнению со мной она была средоточием всех знаний и навыков, которые приобрело человечество за десятки тысяч лет своего существования.

Кое-что узнали и мы. На станции живут представители разных стран, хотя все разговаривают на единопланетном языке, но отношения между людьми достаточно напряженные. Типа как у нас, тебе улыбаются, говорят «гут» или «о'кей», а сами держат палку за спиной, чтобы в удобный момент стукнуть по голове или по другой части тела. Один язык – это еще не повод для нахождения взаимопонимания. Мне как историку было интересно знать, как развивалась их история, но почему-то эти вопросы обходились стороной нашими собеседниками.

Одежда инопланетян из синтетических материалов, но со свойствами натуральных тканей. Цвета материалов разные, покрой унифицированный типа маоцзэдуновских или морских кителей с отложным или стоячим воротником, прямыми брюками и мягкими туфлями типа кроссовок. Возможно, что в космосе так и должно быть. Космостанция это не подиум для демонстрации веяний моды и женских прелестей, хотя что-то я и не разглядел эти прелести через кителя и брюки женского персонала.

Все питались в общей столовой. Я посмотрел на процесс готовки и не поверил своим глазам. В машину через дозаторы засыпались сухие концентраты. Первое блюдо обозначалось цифрой 1 с подразделами, точно также обозначалось второе блюдо и десерт. Я попробовал, в основном бульонные блюда и пюре.

– Как ты готовила пельмени и котлеты для исследователей, – спросил я Татьяны, – у них же нет никаких натуральных продуктов?

– Приходилось выкручиваться, – рассказала моя спутница, – брала ингредиенты, замешивала с водой и делала консистенцию котлет и фарша, сдабривая их специями. Затем варила и жарила, приводя в изумление операторов поварского оборудования. Ты знаешь, как они лопали мои произведения? Почти как ты, только ты уже привычен к этой пище, а они нет.

Еще через неделю нам предложили слетать на планету Таркан. Так звучало ее название в наших лингвафонах. И Экс назначен нашим сопровождающим. Его звездолет был у него как автомашина для поездок. Не у всех была возможность иметь звездолет, но отдельные категории людей могли летать на другие планеты по служебной надобности или на экскурсии на звездолетах общего пользования. Соседние планеты необитаемы и полеты на них сопряжены с опасностью для жизни, поэтому космические полеты осуществляются только специально подготовленными людьми.

Глава 23

Следующий полет был уже в осознанном состоянии. Честно говоря, ничего сверхъестественного не было. Сидели в салоне, смотрели на экраны внешнего обзора. Темное небо, блестящие звезды. Точно такое же небо и у нас. Интереснее стало, когда Экс указал пальцем в яркую точку на экране. Таркан. Такая же маленькая планетка, как и наша Земля. Только их Галактика больше нашей, потому что Солнце почти в два раза больше нашего. Таркан находится на огромном расстоянии от своего Солнца, что увеличивает время его полного обращения вокруг солнца. Это соответствующим образом влияет на продолжительность времени и на долговечность тарканцев или тарканов, не торопящихся никуда, потому что они везде успеют. Возьмите нашу Землю. Полный оборот за 364 дня. Год. Цикл разбит на двенадцать месяцев. Месяц на тридцать дней. День на двадцать четыре часа. Час на шестьдесят минут. Минута на шестьдесят секунд. У нас даже нормальная частота сердцебиения составляет в среднем шестьдесят ударов в минуту. Получается, что и живем мы по космическим часам. Тик-так-тик-так-тик-так... А тарканы живут более размеренно – тик... так, ... тик... так, ... тик... так, ... тик... так, ... Вот и думайте, на сколько хватает возможностей нашего организма и возможностей почти такого же организма тарканов.

Вход в атмосферу Таркана ознаменовался покраснением кронштейнов внешнего оборудования.

– Не волнуйтесь, – сказал Экс, – ничего не расплавится. Вся аппаратура приспособлена для работы в условиях сильно разогретых и сильно охлажденных планет.

Экс доложил о своем прибытии диспетчеру космслужбы, получил указание и координаты места приземления. Приземление это у нас, у них это будет притарканивание. О своей догадке я не стал говорить Эксу, вдруг он не так это поймет. Судя по улыбке на лице Татьяны, она думала о том же.

Приземление прошло спокойно, без перегрузок. Открылась дверь, и я вышел на улицу, чтобы немного размяться. С удивлением я обнаружил, что немного подпрыгиваю при ходьбе. Радости особой не было, значит это меньшая по сравнению с землей сила тяжести. Нужно привыкать, да и сила наша будет намного больше, чем у местных жителей. Поэтому нужно быть осторожнее при рукопожатиях и похлопывании по плечу или по спине понравившегося человека, как бы ни отбить им чего-нибудь от избытка чувств.

Подъехавший четырехместный кар повез нас к административному зданию. Кар – это машина с колесами, а этот кар был без колес и летел примерно в полуметре от земли, вероятно, на гравимагнитном принципе.

В административном здании нас встретил человек в униформе как у сотрудников космостанции. Приветствие – поднятая правая рука на уровне своего лица с ладонью, обращенной вперед. Резонно, чего там ручкаться и передавать микробы друг от друга. Показал, что у тебя чистые руки и в них нет оружия – понятно – привет или пожелание здоровья – здравствуйте.

Административный работник показал нам на стоящие в холле капсулы и пригласил войти в них.

– Вы должны пройти карантинные мероприятия, – проинформировал он нас, – закрыл замок капсул и что-то набрал на панели управления. И мы почти сразу уснули.

Я проснулся в приятной постели с белым и хрустящим бельем. Все вокруг белое. Яркий белый свет. Неужели это рай? Сейчас подойдет апостол Петр и скажет:

– Вставайте, молодой человек, херувимы и серафимы ждут вас, чтобы сопроводить вас в коллектив новичков...

Вместо бородатого апостола пришла ослепительная девушка в белом медицинском одеянии и сказала:

– Здравствуйте, Владимир! Вставайте, с вами хочет встретиться медицинская комиссия тарканского медицинского центра.

Ничего себе, никак болезнь какую заимел? На стуле была разложена маоистская курточка нежно-голубого цвета, вероятно, это самый ходовой цвет в раю, брюки и кроссовки с носками. Я оделся и пошел за медицинским работником.

В зале большой стол. За столом семь человек в белом обмундировании. Похоже, что семь – это священное число и на планете. А как же: семь раз отмерь, один раз отрежь. Семеро одного не бояться. Семеро одного не ждут. Семью ударами комара убивать. Над семью поясами небесными сам Бог, выше его Покров. Семь четвергов и все в пятницу. Семь мудрецов дешевле одного опытного человека. Семь раз поели, а за столом не сидели. Семь раз проверь, а один раз поверь. Семь верст до небес и все лесом. Семь дел в одни руки не берут. Семь бед один ответ. Семь дураков могут больше спрашивать, чем семьдесят умных отвечать. Для друга семь верст не околица. За семь верст киселя хлебать. Бешеной собаке семь верст не крюк. У одной овечки да семь пастухов. Семь яств, а все грибы. Три бабы – базар, семь – ярмарка. Не строй семь церквей, пристрой семь детей. Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает. И это только так, что сходу вспомнилось.

– Мы вас приветствуем с прибытием на планету Таркан, – сказал председатель. – У вас не было никаких заразных заболеваний, но состояние вашего здоровья внушало нам опасения, поэтому мы произвели кое-какие необходимые процедуры, а в частности:

1. Разжижение крови при помощи медицинских препаратов.
2. Механическую очистку сосудов и капилляров от отложений холестерина при помощи медицинских роботов. Количество введенных роботов равно количеству выведенных.
3. Промывание сосудов и капилляров при помощи физиологического раствора, удаляющего известковые отложения.
4. Фильтрацию вашего кровяного раствора и удаление нездоровых жировых фракций.
5. Введение питательных и укрепляющих средств.

По результатам проведенного лечения мы даем заключение о полной работоспособности вашего организма и отсутствии заболеваний, опасных для вашей жизни.

Ваша диетическая программа номер семь. Мы хотим предостеречь вас, уважаемый пришелец, что ваша планета погибнет от переедания и ожирения сердца и всех других органов. Выживут только те, кто умеренно питается и работает для своего выживания. Желаем вам приятного времяпровождения на нашей планете. Ваши друзья ждут вас.

Надо же, а я все время считал себя практически здоровым. Честно говоря, наша медицина еще не достигла такого уровня, чтобы вот таким образом предотвратить возникновение новых заболеваний.

Когда я вышел в своем нежно-голубом кителе, Татьяна не удержалась от смеха, потому что и на ней был такой же нежно-голубой китель, а Экс был в нежно-розовом. Интересно, я в одежде женской расцветки, а Экс в одежде человека неопределенной половой ориентации, хотя я никогда не замечал, чтобы у него были вожаделенные взгляды на лиц одного с ним пола. Вероятно, мода у них другая и нам со своим уставом в их монастырь нечего лезть.

Глава 24

Мы вышли в Таркан. Тело было таким, каким оно бывает в семнадцать лет. Перед нами мир, к которому мы должны стремиться. Наше прекрасное будущее. И вдруг я увидел человека с зеленым лицом. Я помотал головой, но видение не исчезало.

– Ты чего уставился, чурка? – сказал зеленый. – Погодите, мы вам еще устроим право наций на самоопределение.

Я недоуменно посмотрел на Экса.

– Понимаешь, – как-то стыдливо сказал наш экскурсовод, – все люди на Таркане делятся по цвету кожи. Белые, синие, красные, желтые, зеленые и фиолетовые. Есть и смешанные: сине-желтые почти как зеленые, но не зеленые, сине-белые не синие и не желтые, желто-зеленые как коричневые, но не желтые и не зеленые. Вообще, цветовые проблемы у нас есть, и каждый цвет считает себя самым главным.

– Как же эти цвета получились? – недоумевал я. – Все у нас вроде бы одинаково, и строение организма, и условия жизни, но на земле нет такого расового калейдоскопа.

– Все это зависит от исторического места проживания людей, – рассказывал нам Экс. – Дело в том, что на Таркане четыре магнитных полюса и поэтому атмосфера представляет собой четыре огромных конуса. Солнечный свет, преломляясь в слоях атмосферы, каждому географическому месту дает свой пучок света. И люди из этих районов считают, что у них солнце зеленого цвета, другие говорят, что у них солнце синее и так далее, и вот в соответствии с получаемой частью спектра генетически получился разный цвет кожи у разных людей. В принципе, на земле то же самое. Просто из-за наличия четырех магнитных полюсов увеличивается количество цветов кожи человека.

Представители основных цветов находят язык между собой, а вот представители промежуточных цветов, мягко говоря, и есть представители промежуточных цветов. Взять желто-голубых или желто-синих. Это ближние к белому цвета, но какую ненависть у них вызывает белый цвет.

Когда-то мы все жили вместе. Общий единопланетный язык способствовал тому, чтобы оттенки никем не замечались, но они носились в душе и воспитывались с детства, и даже язык изменялся так, чтобы можно было и понимать, и не понимать, что говорят белые в зависимости от того, насколько это выгодно желто-голубым или желто-синим.

Я слушал его и думал, что, возможно, это наше будущее и оно не совсем похоже на то, что представлялось в мечтах. Это похоже на наше настоящее, только отдаленное от нас несколькими тысячами лет. Тысячи лет прошли, а проблемы остались и даже стали еще глубже и, вероятно, по той причине, о которой говорил человек с зеленым лицом: давайте дружить против других.

Как оказалось, персонал космостанции был белолицым не из каких-то расистских побуждений, а только лишь для обеспечения работоспособности станции и предотвращения любых расовых конфликтов, которые часто случались при включении в ее команду представителей разных географических широт. Можно было сделать чисто зеленую или синюю станции, но тогда результаты работы узурпировались бы по цветному признаку, белые же сотрудники работали в интересах всей планеты. Как это можно назвать дискриминацией, если белые ко всем относятся нормально и готовы к сотрудничеству с любой цветовой фракцией?

В условиях нашей земли расистами всегда были представители белокожего населения, считавшего представителей других цветов кожи дикарями и недочеловеками. У белых не было мира и в своей расовой группе. Наследники распавшихся под ударами кочевников империй считали себя такими светочами мудрости, перед которыми все должны падать

ниц. Мировые войны, теории арийства, недочеловеки на востоке, на которых с запада следовало одно нападение за другим для уничтожения или порабощения, и приход победителями белых неарийцев в столицы запада.

На Таркане белое большинство было тем амортизатором, которое брало на себя все удары разноцветных столкновений и выступало миротворцем, получая на себя все шишки. Вот она участь белого человека. Стоило бы белым отойти в сторону от всех цветных конфликтов, то на Таркане воцарилась бы такая анархия, которая и не снилась нашей земле, населенной европейской, монголоидной и негроидной (но никак не афроамериканской) расами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.